

С. Русова (С. Р.).

31/47.71)

Р. 87.

НѢПРѢ
И
ПРИДНѢПРОВЪЕ.
ОЧЕРКЪ.

КАМЫШЛОВСКАЯ
ЗЕМСКАЯ
ИМП. МУЗ. БИБЛИОТЕКА

Съ рисунками.

МОСКВА—1911 г.

Издательство «Свѣтъ» М. В. Якушев. Редакция «Свѣтъ» М. В. Якушев.

1872

1872

1872

1872

1872

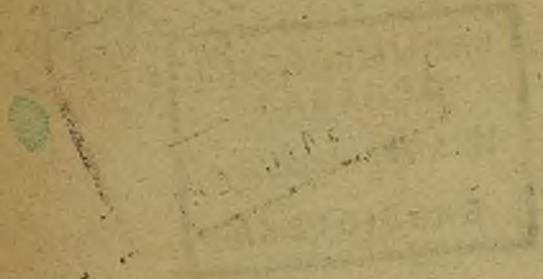
91 (47,71)

р. 87.

W 1263

0

fv, 600

Handwritten characters, possibly in a non-Latin script, located in the upper right corner.

Handwritten characters, possibly in a non-Latin script, located on the right edge of the page.

Two vertical red lines or marks, possibly a signature or a specific notation.

Handwritten characters and symbols, possibly including a signature or a set of initials, located in the lower right area.

С. Курова (С. Р.)

ЫШЛОВСКАЯ
ЗЕМСКАЯ
ИНВ. №
БИБЛИОТЕКА

ДНѢПРЪ

—) и (—

91/97.71/

Р. 87.

N 1263
X
689

ПРИДНѢПРОВЪЕ.

ОЧЕРКЪ.

Съ рисунками.

-15

МОСКВА—1911 г.

Изд. 2-е книжнаго склада М. В. Клюкина, Ваганьковскій пер., д. 9.

Типо-лит. Т-ва **Владиміръ Чичеринъ**, въ Москвѣ, Марьинскій уч.,
соб. домъ.

Днѣпръ и Приднѣпровье.

Днѣпръ самая большая рѣка южной Россіи и одна изъ самыхъ большихъ рѣкъ въ Европѣ. Длина ея отъ начала до впаденія въ Черное море—2117 вер. Больше Днѣпра во всей Европѣ только двѣ рѣки—Волга и Дунай. Много красивыхъ городовъ возвышаются на берегахъ Днѣпра; много судовъ перевозятъ по немъ товары съ сѣвера на югъ и обратно. Не только теперь, но и въ далекой древности славился Днѣпръ своимъ многоводіемъ и красотой, а также плодородіемъ и богатствомъ прилегающихъ къ нему земель. Въ незапамятныя времена различные народы вели борьбу за обладаніе его берегами. На берегахъ Днѣпра поселились нѣкогда наши предки-славяне, и здѣсь, въ Кіевѣ, возникло русское государство. По прилегающимъ къ Днѣпру степямъ бродили дикія орды печенѣговъ, а впослѣдствіи половцевъ. Потомъ кочевали здѣсь со своими кибитками татары. По волнамъ его носились суда нашихъ первыхъ князей, а позднѣе челны казаковъ. Кипѣли на немъ битвы, шла борьба за его роскошные берега, мало-по-малу населявшіеся трудящимся осѣдлымъ населеніемъ. Еще восемьсотъ лѣтъ назадъ прославлялъ его своими

стихами нашъ народный поэтъ въ прекрасной поэмѣ
„Слово о полку Игоревѣ“:

„Днѣпръ мой славный. Ты волнами
Горы крѣпкія пробилъ,
Половецкими степями
Путь свой дальній проложилъ!“

Посмотримъ же, что теперь дѣлается на берегахъ сла-
вной нашей рѣки — какъ прокладываетъ она свой дальній
путь, какіе народы живутъ на ней, какіе города стоятъ,
чѣмъ занимается ихъ многочисленное населеніе.

I.

Днѣпръ начинается изъ большихъ болотъ въ Смоленской губерніи около д. Клецевой, гдѣ онъ течетъ небольшою рѣченкой и остается такою же, пока въ него не вольются 4 другія тоже небольшія рѣчки, или притоки: съ лѣвой стороны — Вязьма и Осьма, съ правой — Жердь и Вопецъ.

Каждую большую рѣку обыкновенно дѣлятъ на три части: на верхнее ея теченіе, гдѣ она принимаетъ еще немного притоковъ и остается немногководной рѣкой; на среднее теченіе, гдѣ вливается въ главную рѣку наибольшее число притоковъ и рѣка дѣлается большою и вполне судоходной, и, наконецъ, на нижнее теченіе: въ этой части теченіе рѣки замедляется, она раздѣляется на большое число рукавовъ; песокъ и иль, который рѣка несетъ, при медленномъ теченіи, осѣдаетъ, образуются мели и острова. Въ Днѣпрѣ верхнее теченіе считается отъ его истока, или начала, до Кіева; среднее—отъ Кіева до пороговъ, а нижнее—отъ пороговъ (ниже города Екатеринослава) до впаденія Днѣпра въ Черное море, или до его устья. Во всѣхъ этихъ частяхъ своего теченія Днѣпръ рѣдко держится одного прямого направленія, а дѣлаетъ много изгибовъ и поворотовъ. Главные его повороты слѣдующіе: отъ истока Днѣпръ сначала направляется на юго-западъ, потомъ дѣлаетъ большое колѣно на югъ, затѣмъ на юго-востокъ, потомъ прямо на югъ и, наконецъ, на юго-западъ. Область,

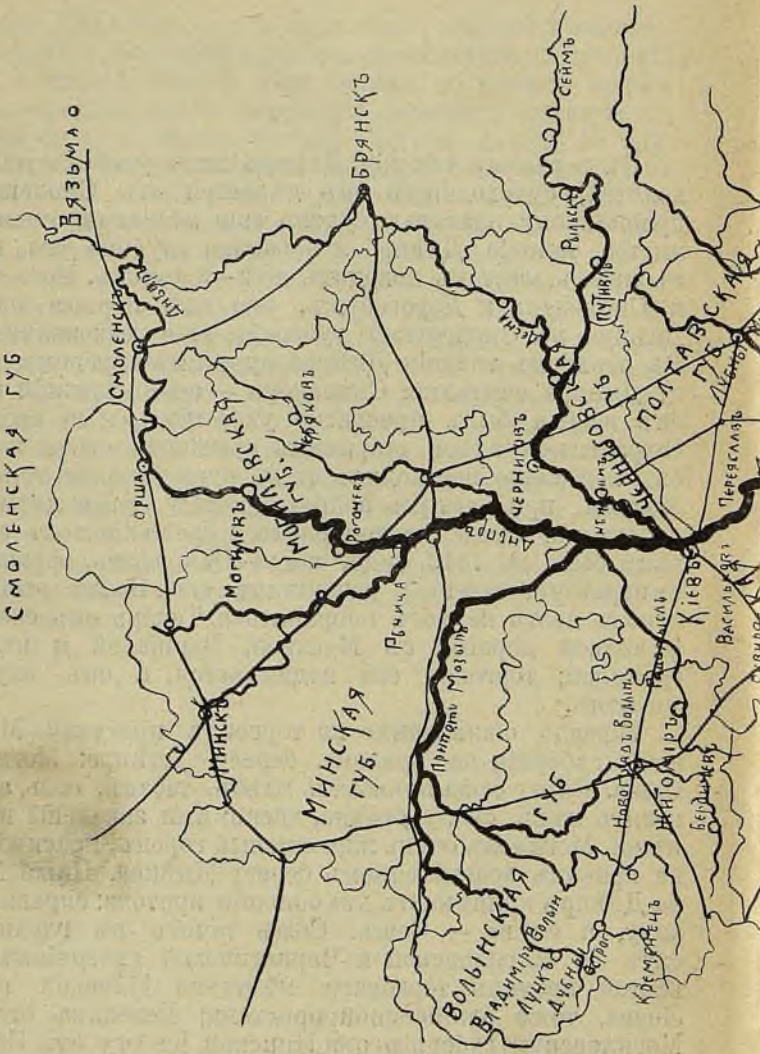
орошаемая Днѣпромъ и его притоками, или, какъ обыкновенно говорятъ, бассейнъ Днѣпра, охватываетъ 12 губерній средней и южной Россіи. Вся долина, по которой течетъ Днѣпръ, представляетъ огромную равнину, покатую съ сѣвера на югъ. Быстрота теченія Днѣпра далеко не одинакова: гдѣ наклонъ равнины меньше, тамъ онъ течетъ медленнѣе, при малѣйшемъ препятствіи раздѣляется на рукава; тамъ же, гдѣ наклонъ больше, онъ течетъ быстрѣе. Глубина его также по всему теченію не одинакова; она не только разная въ началѣ Днѣпра и въ средней его части, гдѣ онъ очень многоводенъ; но мѣняется иногда на разстояніи нѣсколькихъ сажень. Послѣ выхода Днѣпра изъ Смоленской губерніи, глубина его нигдѣ не бываетъ меньше 5-ти футовъ; наибольшая же глубина въ разныхъ мѣстахъ не больше 30-ти футовъ, хотя попадаются ямы въ нижнемъ теченіи, съ глубиною въ 98 футовъ. Самое узкое мѣсто на Днѣпрѣ у выхода его изъ каменныхъ пороговъ — 75 сажень въ нижнемъ теченіи и до 10 сажень въ верхнемъ, самое широкое, около устья — 850 сажень. Самая большая быстрота теченія на порогахъ, по которымъ онъ несетя, какъ бѣшеный звѣрь, пробѣгая въ минуту 100—150 сажень.

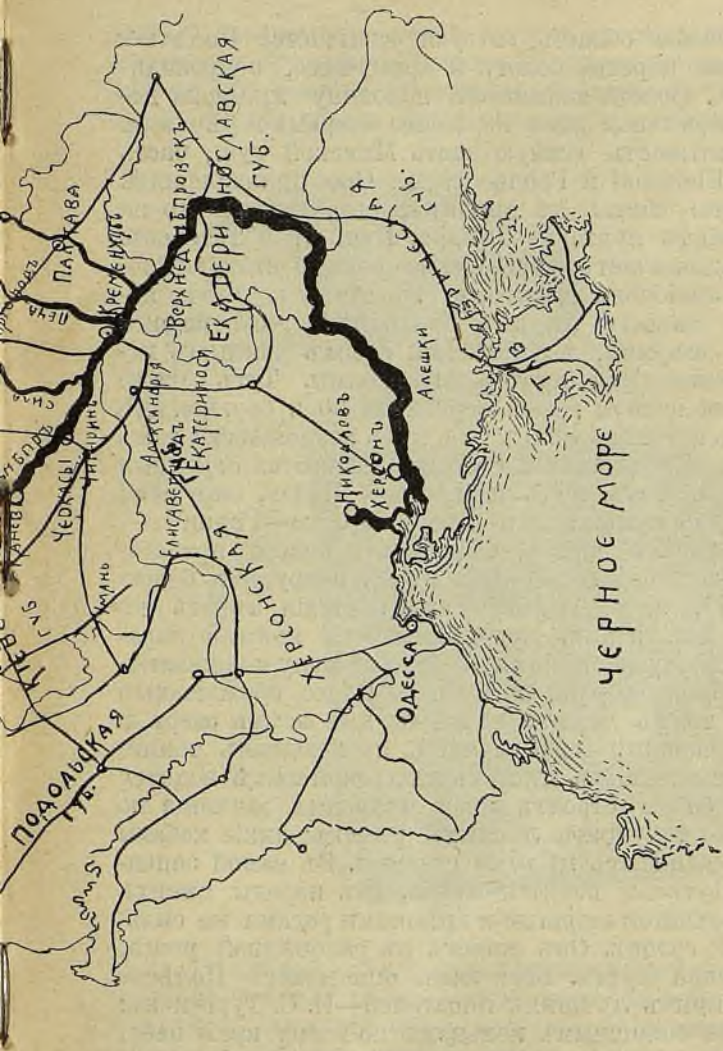
II.

Въ верхнемъ теченіи Днѣпръ мало удобенъ для судоходства, судоходнымъ онъ дѣлается отъ Смоленска, но правильному плаванью судовъ еще мѣшаютъ очень извилистое теченіе Днѣпра и неравная глубина его, которая въ иныхъ мѣстахъ доходитъ до 2—3 футовъ. Вотъ почему и Смоленскъ и Дорогобужь, эти двѣ первыя пристани Днѣпра въ Смоленской губерніи, еще малозначительны. Въ верхнемъ теченіи Днѣпра лучшимъ городомъ на берегу Днѣпра считается Смоленскъ — очень древній городъ; онъ всегда былъ прекрасно укрѣпленъ; и до сихъ поръ сохранились здѣсь старинныя каменные стѣны и башни; онъ постоянно переходилъ то въ руки Польши, то въ руки Москвы при частыхъ войнахъ между этими двумя государствами; самое кровопролитное сраженіе подъ его стѣнами было въ 1812 году, когда Наполеонъ, французскій императоръ, сжегъ и разрушилъ его. Послѣ этого Смоленскъ долго не могъ поправиться. Теперь онъ соединенъ желѣзной дорогой съ Москвой, Варшавой и нѣмецкой границей; торговля его поднимается, и онъ начинаетъ богатѣть.

Гораздо оживленнѣе по торговлѣ пристани Могилевской губерніи на правомъ берегу Днѣпра: Могилевъ и Орша. Снизу сюда привозятъ хлѣбъ, табакъ, соль, а сверху гонятъ лѣсъ, смолу, бревна, доски; ими завалены всѣ пристани. Могилевъ очень живописный городъ, красиво стоитъ на правомъ возвышенномъ берегу Днѣпра. Ниже Могилева Днѣпръ принимаетъ два большіе притока: справа—Березину, а слѣва — Сожь. Сожь течетъ въ глухихъ лѣсахъ по Могилевской и Черниговской губерніямъ и вливается противъ торговаго мѣстечка Минской губерніи Лоева, тоже оживленной пристани; Березина отдѣляетъ Могилевскую губернію отъ Минской. Къ югу отъ Березины

СМОЛЕНСКАЯ ГУБ

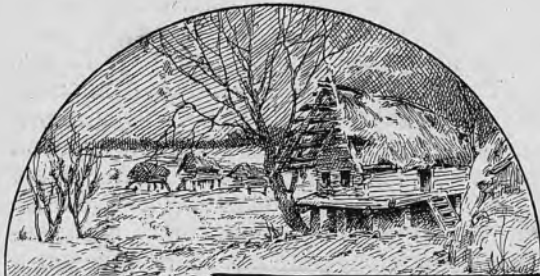

КАРТА „Днѣпръ и Приднѣпровье.“

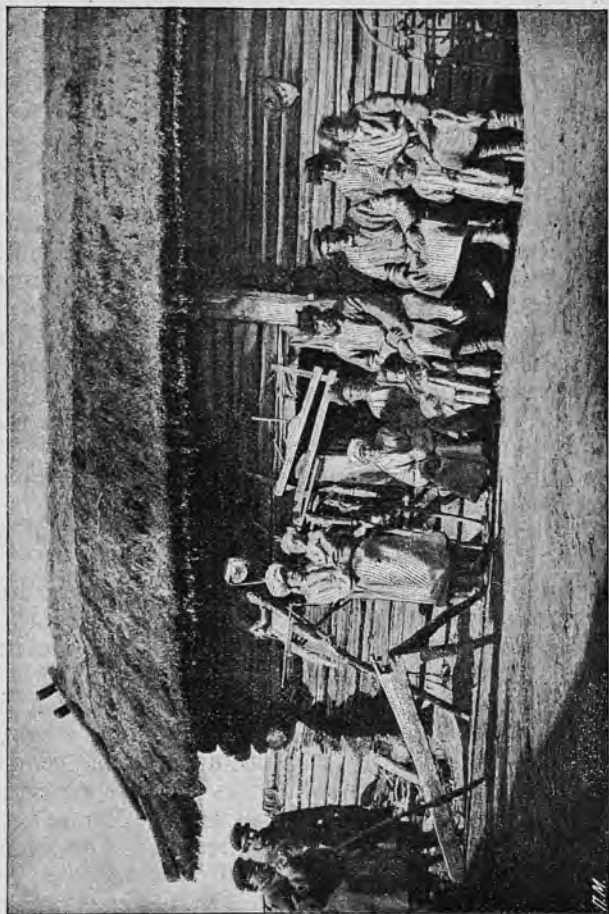
начинается особая область, которая называется Полѣсье. Это настоящее царство болотъ и дремучихъ, непроходимыхъ лѣсовъ. Болота занимаютъ половину милліона десятинъ, а вѣковѣчные лѣса изрѣзаны озерами и рѣчками. Полѣсье охватываетъ южную часть Минской губ., часть Волынской, Кіевской и Гродненской. Оно принадлежитъ большею своею частью къ придиѣпровью, потому что по немъ протекаютъ притоки Днѣпра: Припеть и Тетеревъ. Полѣсье представляетъ совершенно ровную низкую площадь въ 8 милліоновъ десятинъ. Въ этихъ глухихъ, непроходимыхъ чащахъ людямъ приходится жить рядомъ съ лѣсными звѣрями, выбирая для своихъ жилищъ немногіе поднимающіеся изъ болотъ холмы. Тутъ часто тянутся цѣлыя полосы земли верстъ въ 90 и больше, гдѣ не встрѣтишь никакого жилья; да и нѣтъ возможности тамъ его поставить. Среди такихъ болотъ выдѣляются огромныя озера, одно изъ нихъ, подъ названіемъ Князь, окружено болотами на 450 квадратныхъ верстъ, другое—Гриничъ—на 500 квадратныхъ верстъ. Сверху эти болота представляютъ ярко-зеленый коверъ изъ мховъ и другихъ болотныхъ растеній, а на глубинѣ эти растенія гниютъ въ окружающей ихъ влагѣ, придавливаются новыми нарастающими наверху растеніями и мало-по-малу слеживаются въ темно-бурый торфъ, похожій на плохо обожженный уголь. Этотъ торфъ лежитъ здѣсь на днѣ всѣхъ озеръ и болотъ. Высушенный—онъ служитъ прекраснымъ топливомъ. На возвышенныхъ мѣстахъ въ лѣсной чащѣ водятся дикія козы, бобры строятъ свои мудренныя жилища по берегамъ тихо текущихъ лѣсныхъ рѣчекъ; дикіе кабаны свободно разгуливаютъ цѣлыми стадами. Въ самой западной части Полѣсья водится зубръ, изъ породы дикихъ быковъ, съ мохнатой шерстью и крѣпкими рогами на сильной свирѣпой головѣ. Онъ живетъ въ заловѣдной рощѣ, въ Бѣловѣжской пущѣ. Вотъ какъ описываетъ Полѣсье одинъ изъ нашихъ лучшихъ писателей—И. С. Тургеневъ: „Лѣсъ синѣлъ сплошнымъ кольцомъ по всему краю неба. Протацившисъ версты съ двѣ болотистымъ лугомъ, вѣ-

халь я, наконецъ, по узкой гати въ просѣку лѣса. Лошади выступали дружнымъ шагомъ, фыркая и отмахиваясь головами отъ комаровъ и мошекъ. Съ окраины росли березы, осины, липы, клены, дубы; потомъ они стали попадаться

рѣже, сплошной стѣной надвинулся густой ельникъ; далѣе покраснѣла голая сосна, а тамъ опять потянулся смѣшанный лѣсъ, заросшій снизу кустами орѣшника, черемухи, рябины и крупной сочной травой. Солнце не могло про-

биться сквозь высокій навѣсъ сосновыхъ вѣтвей, но въ лѣсу все-таки было душно и не темно; какъ крупныя капли пота, выступала и тихо текла внизъ тяжелая прозрачная смола по грубой корѣ деревьевъ. Зеленоватый мохъ, весь усѣянный мертвыми иглами, покрывалъ землю, голубика росла сплошными кустами, крѣпкій запахъ ея ягодъ стѣснялъ дыханіе. Все молчало, даже шаговъ нашихъ не было слышно; мы шли по мху, какъ по ковру. Птицъ даже не было почти слышно; онѣ не любятъ большихъ лѣсовъ. Только по временамъ раздавался заунывный голосъ удода, да сердитый крикъ сойки. Иногда деревья рѣдѣли, разступались, впереди свѣтлѣло и на песчаной полянкѣ жидкая рожь безшумно качала свои блѣдные колосики. А тамъ вдругъ дорогу перегораживала повалившаяся береза. Мѣстами просѣка была вся залита водой и по обѣимъ сторонамъ разстилалось лѣсное болото“. (И. С. Тургеневъ, Поѣздка въ Польшу). Какимъ жалкимъ и безпомощнымъ является здѣсь человѣкъ, какъ трудно живетъ ему въ этомъ глухомъ краю! Всѣ эти лѣса и болота какъ будто шепчутъ ему: „Намъ нѣтъ до тебя дѣла, здѣсь мы царствуемъ, а ты самъ хлопочи, чтобы не умереть съ голода“. И человѣкъ хлопочетъ, не покладая рукъ: его трудъ, его знанія уже побѣждаютъ эту могучую природу и обращаютъ ее себѣ на пользу. Какъ ни равна вся низменная равнина Польшы, но если слѣдить за теченіемъ ея многочисленныхъ рѣчекъ, можно замѣтить, куда она имѣетъ наклонъ. Прокапывая каналы по этому склону, можно выпорожнить излишнюю воду изъ болотъ и, осушивши ихъ, обратить въ плодородныя поля и луга. Такая проба была уже сдѣлана. За 5 лѣтъ (1873—1878 г.) вырытъ былъ для осушки Пинскихъ болотъ (Пи́на—притокъ Припети) каналъ въ 730 верстъ длиною; 120000 десятинъ непроходимыхъ болотъ превращено въ чудесныя луга и осушено 180000 десятинъ лѣса. Правда эта осушка стоила правительству $\frac{1}{2}$ милліона денегъ; но эти деньги вознаграждаются во сто разъ большей выгодой; населенію можно будетъ какъ-нибудь прокормиться, тогда какъ теперъ не-

многія полянки, годныя для посѣва хлѣбовъ, рѣшительно не могутъ дать ему хлѣба въ достаточномъ количествѣ. Осушка болотъ кромѣ того дѣлаеть и климать болѣе здо-

ровымъ. Изъ этихъ-то лѣсовъ и болотъ, вбирая въ себя многими притоками всю текущую воду Полѣсья, выбѣгаетъ самый многоводный притокъ Днѣпра — Припеть, вливающийся въ Днѣпръ уже въ Киевской губерніи, и верхній притокъ — Березина; они не только кормятъ Днѣпръ своими водами, но и увеличиваютъ торговое значеніе Днѣпра. Цѣлая сеть каналовъ соединяетъ притоки Припети и Березины съ притоками двухъ другихъ рѣкъ — Западной Двины и Нѣмана; эти двѣ рѣки вливаются въ Балтійское море. Березинскій каналъ довольно бѣденъ водой, и въ жаркое время судоходство на немъ приостанавливается; гораздо оживленнѣе два канала Припети — Огинскій, соединяющій ее съ Нѣманомъ, и Днѣпровско-Бугскій — съ Вислой. Такимъ образомъ, товары изъ Днѣпра могутъ по этимъ притокамъ и каналамъ перевозиться до нѣмецкой границы, до береговъ Балтійскаго моря, откуда съ богатыхъ пристаней ихъ везутъ въ чужія далекія страны. Вся торговля Полѣсья и верхняго теченія Днѣпра находится исключительно въ рукахъ евреевъ. Мѣстные жители, бѣлоруссы, очень бѣдны и торговлей заниматься не могутъ.

При имени бѣлорусса, каждому ѣздившему по Днѣпру, сейчасъ представляются медленно двигающіеся съ верху рѣки плоты съ лѣсомъ, мѣломъ, смолой и на плотахъ изнуреннаго вида люди небольшого роста, сутуловатые, съ голубыми кроткими глазами, рѣденькой бородкой и жидкими волосами соломеннаго цвѣта. На нихъ и лѣтомъ и зимой бѣллыя войлочныя шапки-магерки на головахъ и лапти на ногахъ, грубая рубаха изъ сѣраго толстаго холста и короткая бѣлая свита изъ сукна домашней выдѣлки. Медленно, слабыми, вялыми движеніями отталкиваютъ они плоты или на шестахъ проводятъ баржи, часто мокнуть на дождѣ, по колѣна входятъ въ воду на меляхъ; на лицахъ ихъ уныніе, какая-то робость и тупость. Видно бѣлоруссовъ и на сахарныхъ заводахъ Киевской и Черниговской губерній, видно ихъ и по новымъ прокладываемымъ желѣзнымъ дорогамъ, всегда и вездѣ на самой тяжелой

работѣ; бѣлоруссы всегда покорный и незлобивый, какъ бы грубо съ нимъ ни обращался его хозяинъ. Много сложилось насмѣшливыхъ поговорокъ на счетъ бѣлорусса; онъ относится къ нимъ очень добродушно. Зовутъ бѣлоруссовъ и лопатниками и мезговниками и колтунниками, а всѣмъ прозвищамъ одна причина — бѣдность, страшная бѣдность бѣлорусса; она его гонитъ на самыя тяжелыя работы, она его и плохо одѣваетъ и плохо кормитъ. Бѣлоруссія является однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ, самыхъ убогихъ уголковъ Россіи. Въ составъ ея входитъ шесть губерній: Виленская, Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская и Смоленская. Живутъ они и по другимъ губ. Всего бѣлоруссовъ считаютъ больше 8 милліонъ. Покрытая лѣсами, болотами и песками, почва Бѣлоруссіи еле-еле родитъ рожь да ячмень, давая только въ хорошей годъ урожай самъ 3. Чистый хлѣбъ, выпеченный изъ одной житной муки, рѣдкое лакомство для бѣлоруссовъ; онъ ѣсть его, какъ пряникъ, разъ или два въ годъ, постоянно же ѣсть онъ такъ называемый „пушной хлѣбъ“ изъ особой муки, называемой „суборъ“. Для полученія ея берутъ всего понемногу: овса, гречихи, ячменю и жита, мелютъ ихъ на плохихъ домашнихъ жерновахъ вмѣстѣ съ соломой и шелухой и пекутъ изъ этого субора хлѣбъ. Въ плохіе же, неурожайные годы къ житной мукѣ примѣшиваютъ мязгу или мезгу, т. е. нижнюю сосновую кору; ее собираютъ весной, сушатъ, толкутъ и часто наполовину прибавляютъ къ мукѣ. Поселенія бѣлоруссовъ маленькія, скрытыя въ густыхъ лѣсахъ, иногда среди непроходимыхъ болотъ; къ нимъ проложены такія дороги, по которымъ можно только пробраться на бѣлорусской повозкѣ: она не боится ни трясуцихъ корней, ни рытвинъ, ни плохихъ гатей или плотинъ. Вся она деревянная, не имѣющая ни одного желѣзнаго гвоздика; да и вся сбруя у бѣлоруссовъ такая же убогая: соломенный хомутъ, возжи и гужи изъ лыка — на веревку даже достатковъ не хватаетъ, а шлея и сѣделка рѣдко у кого бываютъ. Въ хатахъ та же бѣдность и неумѣлость: нѣтъ въ нихъ половъ, а часто даже и трубъ печныхъ, кры-

ты хаты дранкой или соломой; маленькія окошечки заставлены кое-какъ кусочками стекла, а вмѣсто стола вбитъ какой-нибудь обрубокъ дерева; лавку и палаты встрѣтите далеко не во всѣхъ избахъ. Въ сѣняхъ стоитъ корова и лошадь, такъ какъ сараи и хлѣвы далеко не въ каждомъ дворѣ; въ хатѣ же всю зиму держатъ весь мелкій скоть. Бѣлоруссы особенно любятъ свиное сало; самый бѣдный держитъ одну-двѣ свиньи. Ихъ тоже держатъ въ хатѣ. Въ силу всего этого хаты въ Бѣлоруссіи грязны, воздухъ спертый. Отъ грязи, дурной пищи и болотной сырости, бѣлоруссы часто болѣютъ лихорадками, золотухою и особою болѣзнью сырыхъ болотныхъ мѣстъ—колтуномъ; отъ нея вся голова покрывается гноевыми струпами, и волосы всѣ слипаются въ одинъ комокъ. Бѣлорусскій языкъ очень похожъ на малорусскій, но онъ отличается особымъ произношеніемъ мягкихъ буквъ *д* и *т*, при которыхъ слышно дзеканье. Напр.: „шумиць, шумиць дубровочка, балиць мая галовачка“, или: „няхай зъ вайны не ждзе мяне, няхай замужъ идзе“. На бѣлорусскій языкъ переведена вся Библия и Псалмы, книгъ на немъ пишется теперь очень мало. Не одна бѣдность угнетаетъ бѣлорусса; вся жизнь его плохо сложилась.

Когда-то давно, ко времени татарскаго нашествія, Бѣлоруссія входила въ составъ Литовскаго княжества. Литовскіе князья правили кротко, хотя сами были язычниками, и въ ихъ земляхъ никто не зналъ притѣсненій. Но вотъ соединилась (въ XIV вѣкѣ) Литва съ Польшей, и все измѣнилось въ соединенномъ королевствѣ Литовско-Польскомъ. У поляковъ было много важныхъ пановъ; король дарилъ имъ огромныя имѣнія, и скоро вся Бѣлоруссія оказалась въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ. Они отдавали свои земли въ аренду евреямъ, и тѣ хозяйничали во всемъ краѣ. Чтобы добыть для владѣльца денегъ, эти управители и арендаторы старались добыть всякими правдами и неправдами какъ можно больше выгоды. Евреи богатыли, заводили въ селахъ торговлю, села превращали въ торговыя мѣстечки, а народъ оставался въ полной зави-

ВИЛЬНОВСКАЯ
РАЙОННАЯ

симости отъ евреевъ, не зналъ ни справедливаго суда, ни опредѣленной работы. Польскіе владѣльцы были католической вѣры и преслѣдовали бѣлоруссовъ за то, что они не хотѣли принимать католической вѣры и оставались вѣрны своей церкви. Поляки закрывали эти церкви, строили польскіе костелы. Такъ шла жизнь бѣлорусскаго народа не одно столѣтіе. Наконецъ, бѣлоруссы перешли подъ власть русскаго царя. Но притѣсненія прежнихъ лѣтъ совершенно разорили бѣлоруссовъ.

Уже въ XVII в. начинается упадокъ бѣлорусской культурной жизни. Бѣлорусскій языкъ, на которомъ когда-то литовскіе князья писали свои грамоты, употребляется только въ селахъ, крестьянами; въ городахъ Бѣлороссіи звучитъ или польскій или великорусскій языкъ. Но среди сельскаго населенія сохраняются прежніе обычаи, не забывается своя пародная пѣсня, сказка, поговорка. Когда Петербургская Академія Наукъ напечатала въ 1870 г. словарь бѣлорусскаго языка, то въ немъ записано было до 30.000 словъ *). Но въ 1867 г. бѣлоруссамъ запрещено было печатать какія-либо книги на ихъ языкѣ, въ школахъ дѣтей учили по-русски, русскіе чиновники говорили только по-великорусски и бѣлоруссы стали стыдиться своего роднаго языка: на немъ не говорили „паны“, бѣлоруссъ сталъ считать и себя и свой языкъ чѣмъ-то жалкимъ, низкимъ, безправнымъ. Несмотря на это, бѣлорусскій языкъ не погибъ. Съ конца XIX вѣка имъ пишутъ прекрасные поэты, они поютъ про горькую долю бѣлорусскаго народа и стараются ободрить его, вывести его изъ забитости и невѣжества.

Съ 1906 года въ Вильнѣ выходитъ газета „Наша Нива“ на бѣлорусскомъ языкѣ, издаются буквари и книги для народа.

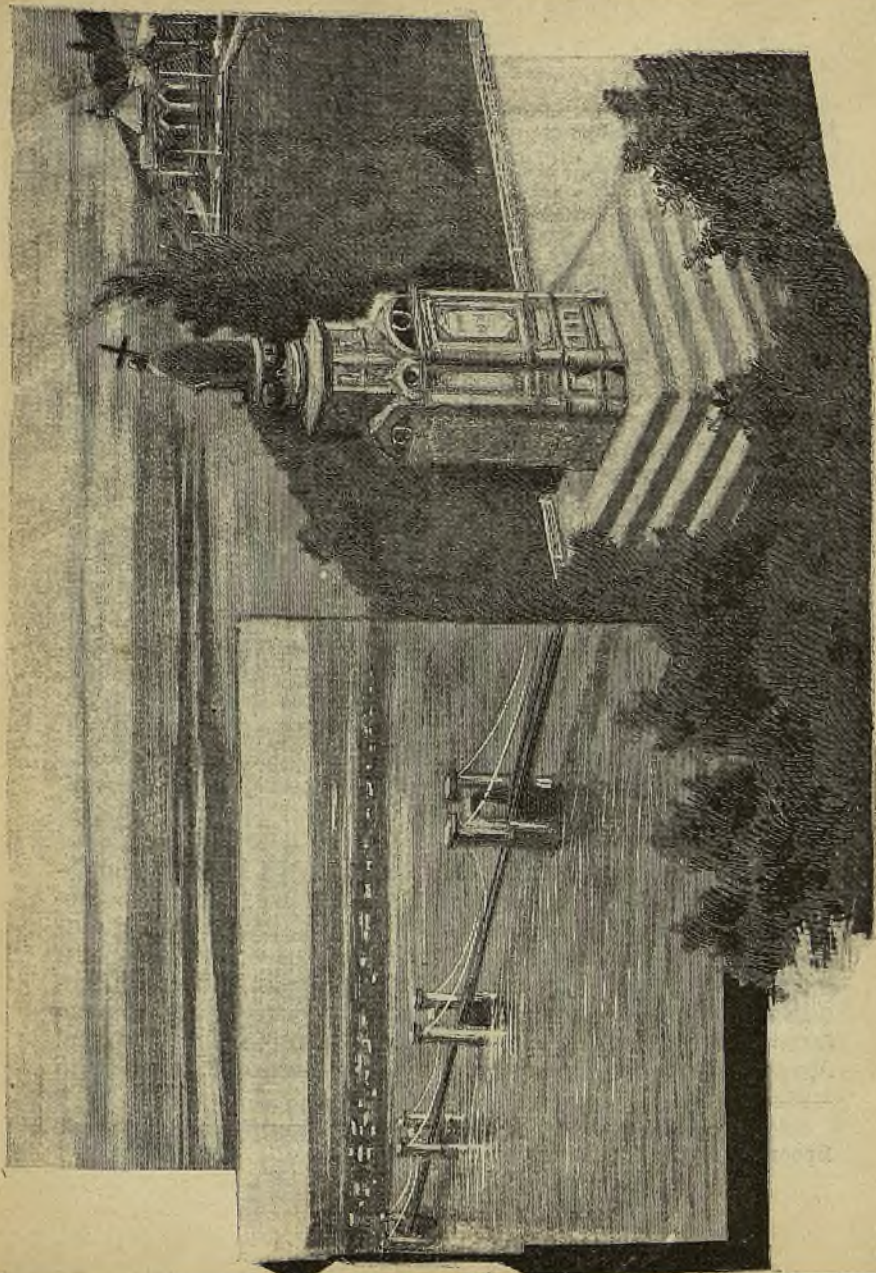
*) Это показываетъ богатый языкъ. Во французскомъ языкѣ не больше 25,000 словъ, а на французскомъ языкѣ существуетъ богатая литература.

N 1263

Ш.

Среднее теченіе Днѣпра все судоходно. Глубина его постепенно увеличивается до 3—4—5¹/₂ саженой; ширина постоянного русла подъ Кіевомъ доходитъ до 350 саженой и до 750 сажень ниже Кіева. Ниже м. Лоева Днѣпръ начинается раздѣляться на рукава, а между рукавами или протоками образуются острова. Такое же раздѣленіе на протоки замѣчается и подъ Кіевомъ; существующіе противъ города два—Черторой и Русановскій—тянутся на 10 верстѣ и между ними лежатъ два длинные острова¹⁾. Еще большіе рукава образуетъ Днѣпръ ниже Кіева, около Триполья (въ 10¹/₂ верстѣ) и около Черкассь (въ 45 верстѣ). Самая долина рѣки суживается, и горы праваго возвышеннаго берега живописно поднимаются надъ самыми водами Днѣпра. Въ другихъ же мѣстахъ долина расширяется, и горы, какъ будто отступая вмѣстѣ съ берегомъ, снѣютъ вдаль невысокой цѣпью. Почти вездѣ ихъ склоны густо поросли сосновыми и дубовыми лѣсами. Низкій лѣвый берегъ, вездѣ луговой или песчаный, поросъ вербой и лозой; иногда на этомъ низкомъ берегу близко одно отъ другого блестятъ озера, это—остатки весенняго разлива или пересохшіе рукава Днѣпра. Только въ рѣдкихъ мѣстахъ лѣвый берегъ возвышается и принимаетъ живописный видъ, какъ, напр., подъ Любечемъ (мѣстечко Черниговской губерніи, ниже Лоева), у Градижска и Калиты (въ Полтавской губерніи). Въ среднемъ теченіи Днѣпръ принимаетъ всѣ свои главные притоки: слѣва—Десну, Сулу, Псель и Ворсклу, Самару съ Орелью и, кромѣ Припети, небольшіе притоки справа—Тетеревъ, Ирпень, Рось, Тясминь и др. Расположившись у устья Припети съ мрачными лѣсами Полѣся и бѣднымъ бѣлорусскимъ краемъ, Днѣпръ бѣжитъ навстрѣчу болѣе веселымъ берегамъ, мимо привольныхъ полей и плодородныхъ степей прекрасной

¹⁾ Въ послѣднее время у Кіева произведены большія работы, съ цѣлью запрудить эти рукава и направить теченіе рѣки въ главное русло, ближе къ городу.

Малороссіи. Не даромъ поэтъ воспѣлъ ее въ этихъ хорошо знакомыхъ каждому стихахъ:

„Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышитъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ лѣсной ковыль колышетъ,
Въ вишневыхъ рощахъ тонуть хутора;
Среди садовъ деревья гнутся долу,
И до земли висить ихъ плодъ тяжелый“.

А. Толстой.

Чѣмъ ниже бѣжитъ Днѣпръ, тѣмъ веселѣе окружающіе его берега: на черноземныхъ нивахъ золотомъ отливаешь богатая жатва, мелькаютъ бѣлыя хатки большихъ причудливо-раскинувшихся старинныхъ селъ, къ самой водѣ спускаются сады и лиственные дубовыя рощи; на пристаняхъ большихъ многолюдныхъ городовъ шумитъ оживленная торговля. Среднее теченіе Днѣпра омываетъ три губерніи: Черниговскую, Полтавскую на лѣвомъ берегу и Кіевскую на правомъ и захватываетъ часть Екатеринославской губерніи, большая часть которой относится къ нижнему его теченію. Страна эта богата историческими воспоминаніями. Много хорошаго и худого пришлось пережить ея населенію. Малороссія—старѣйшая область русской земли. Здѣсь жили первые русскіе государи. Они назывались великими князьями*). Столицею ихъ былъ Кіевъ. Онъ былъ тогда однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Европы. Князья Кіевскіе были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ государями Франціи, Германіи, Швеціи, Польши, а въ особенности Греческой или Византійской имперіи. Въ Кіевѣ процвѣтали торговля, промышленность, науки и искусства. Поэтому все измѣнилось. Изъ Азіи пришелъ дикій воинственный народъ—татары. Всѣ русскія земли были разорены ими, князья русскіе должны были платить имъ дань. Кіевъ былъ страшно разоренъ татарами, разорено и опустошено было и все поднѣпровье, особенно лѣвый берегъ Днѣпра. Лѣтъ черезъ сто Малороссія освободилась отъ татарскаго

*) Самые замѣчательные изъ этихъ князей были: Владиміръ Святой, Ярославъ Мудрый и Владиміръ Мономахъ.

ига. Освободили ее князья литовскіе; они завоевали нѣкоторыя русскія земли, а другія и сами имъ подчинились, чтобы освободиться отъ татаръ. Русскимъ хорошо жилось подъ властью Литвы. Литовцы не только не притѣсняли ихъ, но сами перенимали у русскихъ вѣру, законы, даже языкъ. Въ это время Кіевъ опять становится большимъ богатымъ городомъ; въ немъ живутъ особые князья, которые управляютъ всѣми русскими землями литовскаго государства; въ это время опять начинается заселяться разоренное татарами поднѣпровье. Прошло еще сто лѣтъ, и опять новыя перемѣны. Великое княжество литовское соединилось съ польскимъ королевствомъ, а въ Литву и соединенныя съ ней русскія земли стали переходить польскіе порядки. А порядки эти были совсѣмъ не похожи на русскіе. Въ Польшѣ былъ король, но онъ не имѣлъ никакой власти; всѣмъ управлялъ сеймъ, состоявшій изъ дворянъ (шляхты). Шляхта пользовалась въ Польшѣ большимъ преимуществомъ, а крестьяне были прикрѣплены къ землѣ и совершенно зависѣли отъ помѣщиковъ. Наконецъ, въ Польшѣ была католическая вѣра, и поляки хотѣли распространить ее въ русскомъ народѣ. Въ это время Малороссія потеряла свои прежнія права; въ Кіевѣ вмѣсто князей поселяются польскіе воеводы, и самая страна получаетъ названіе Украйны (т. е. окраина польскаго королевства). Русское населеніе Украйны не хотѣло подчиняться новымъ порядкамъ и горячо защищало свою вѣру и народность. Особенно горячо боролись за свои права украинскіе казаки. Это были свободные жители Приднѣпровья. Жили они въ южной части Кіевской украйны: Каневъ, Чигиринъ, Черкассы были ихъ главными городами. Отсюда вели они постоянную борьбу съ татарами, населявшими тогда южно-русскія степи; нѣкоторые казаки жили даже въ самыхъ степяхъ за порогами и составляли какъ бы вооруженную стражу противъ татаръ (Запорожскіе казаки). Казаки считались подчиненными польскаго правительства, но не всегда ему подчинялись, а запорожцы и совсѣмъ не признавали надъ собой ничьей власти и

выбирали своихъ начальниковъ (гетьмановъ). Украинскіе казаки много разъ возставали противъ польскаго правительства и, наконецъ, освободили свою страну отъ владычества поляковъ. Это было 250 лѣтъ тому назадъ при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ. Во время борьбы своей съ поляками Хмѣльницкій обратился за помощью къ московскому царю Алексѣю Михайловичу. Московское государство возникло на сѣверѣ, въ странѣ, населенной великорусскимъ племенемъ, во времена татарскаго ига. Князья московскіе долго зависѣли отъ татарскихъ хановъ но потомъ освободились и покорили многія земли. Они стремились соединить подъ своею властью всѣ русскія земли—не только великорусскія, но и бѣлорусскія и малорусскія. Алексѣй Михайловичъ охотно помогъ Хмѣльницкому, и Малороссія была присоединена къ московскому государству,—впрочемъ, не вся, а только лѣвобережная и на правомъ берегу городъ Кіевъ. Правобережная Украина долго еще оставалась подъ властью Польши, и тожько сто лѣтъ тому назадъ при императрицѣ Екатеринѣ II присоединена къ русскому государству.

Но возвратимся къ описанію Днѣпра. Среднее теченіе его проходить, какъ мы сказали, среди малороссійскихъ губерній, но часть Черниговской губерніи можетъ быть отнесена еще къ Бѣлоруссіи. Границею Малороссіи въ Черниговской губерніи можетъ служить Десна. Она начинается въ юго-западной части Смоленской губерніи, а вливается въ Днѣпръ какъ разъ напротивъ Кіева, имѣя въ длину до 1000 верстъ. Все верховье и часть средняго теченія Десны богато прекрасными сосновыми лѣсами; они извѣстны подъ названіемъ Брянскихъ лѣсовъ. Когда-то одно это слово наводило страхъ на робкаго путника: такъ много было въ этихъ лѣсахъ разудалыхъ разбойничьихъ шаякъ. Теперь населеніе занимается разными промыслами: въ Брянскѣ на большихъ Мальцевскихъ заводахъ много вырабатывается желѣзной посуды, оружія, чугуна, хрустала и стеклянной посуды (больше чѣмъ на два милліона рублей въ годъ). Этому способствуетъ неисчерпаемый запасъ

топлива и бѣдная песчаная почва, на которой населеніе не можетъ прокормиться однимъ земледѣліемъ. Вотъ почему Мальцевскіе заводы, одни изъ старѣйшихъ нашихъ заводовъ, всегда доставляли окружающему населенію вѣрный заработокъ. Теперь эти заводы желѣзными дорогами соединены со всѣми главными городами Россіи; Десна же и ея притоки Сновъ и Сеймъ съ вырубкой лѣсовъ очень обмелѣли. Въ Брянскѣ одна изъ главныхъ верфей для Десны и Днѣпра (верфью называется пристань, на которой строятся суда). Отсюда спускаются внизъ по Деснѣ на Днѣпръ плоскодонныя барки, такъ называемыя „брянки“, байдаки, берлины и другія большія торговыя суда. Когда-то Петръ Великій хотѣлъ устроить въ Брянскѣ одну изъ главныхъ верфей для черноморскаго судоходства. Особенно много было изготовлено въ Брянскѣ судовъ разнаго рода во время войны съ турками въ 1737 году. На нихъ перевозили всю артиллерію, дрова, пищу для солдатъ.

Десна одна изъ самыхъ оживленныхъ водныхъ дорогъ изъ средней Россіи въ южную; по ней въ Кіевъ спускается до 100 плотовъ въ лѣто и провозится товару до полмилліона рублей. Начиная съ города Новгородъ-Сѣверска, Десна прорѣзаетъ своимъ теченіемъ мѣловые пласты, которые во многихъ мѣстахъ выступаютъ наружу въ видѣ бѣлыхъ известковыхъ горъ; рѣка въ этомъ мѣстѣ очень живописна. Вообще у Десны, какъ и у Днѣпра, правый берегъ возвышенъ; лѣвый низокъ и во время весеннихъ разливовъ, когда вода въ Деснѣ поднимается на 3—4 сажени выше уровня, заливается на нѣсколько десятковъ верстъ. Наводненія Десны приносятъ много бѣдствій—заливая цѣлыя села, ломая мосты, унося скотъ и т. п., кромѣ того, въ эти разливы рѣки съ усиленіемъ быстроты теченія (до 20 саженей въ одну минуту) уносятъ много песку на свои берега (съ окрестныхъ полей); эти пески мало-по-малу потомъ сползаютъ въ рѣку и все больше съ каждымъ годомъ обмеляютъ ее. Изъ притоковъ Десны особенно многоводны Сеймъ и Сновъ, но плавать по нимъ могутъ только плоты да небольшія берлины.

Изъ городовъ самый древній на Деснѣ Черниговъ.

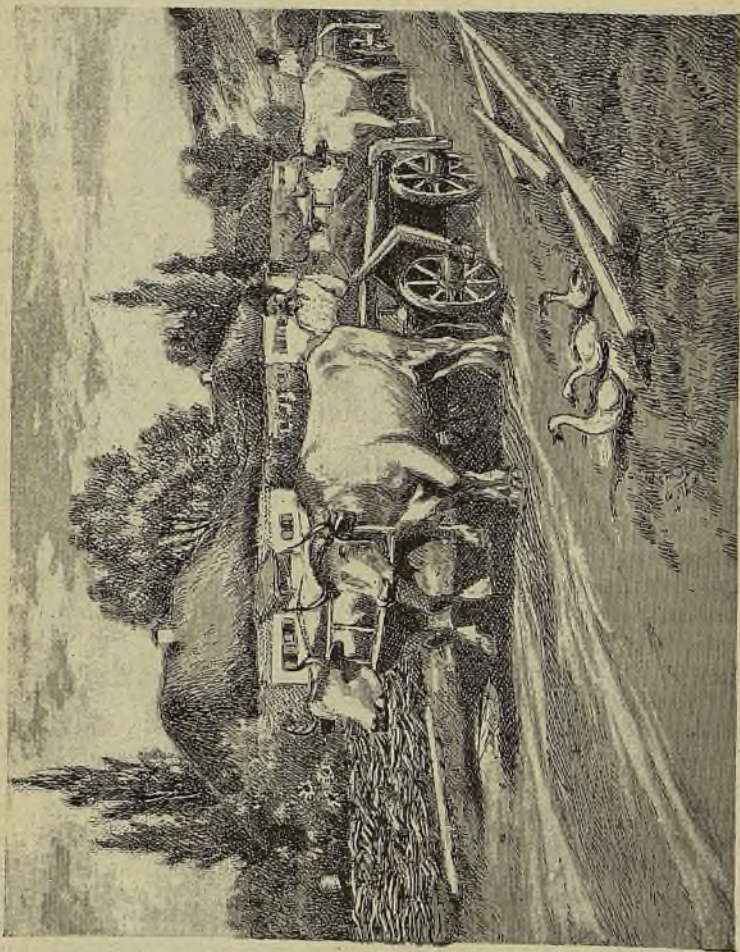
Десна раздѣляетъ Черниговскую губернію на двѣ части:

юго-восточную, чисто малорусскую и по природѣ, и по населенію, и сѣверо-западную, гдѣ малорусское населеніе

смѣшано съ бѣлорусскимъ и великорусскимъ. Малоросса легко отличить отъ бѣлоросса и великоросса: волосы у

него темные, кожа смуглая, глаза каріе; держится онъ гордо, спокойно. Мужчины очень рослы, женщины меньше ростомъ, очень стройныя, ловкія. У малорусской дивчины или молодежи и работа въ рукахъ горитъ и веселость кипитъ; подвижныя и оживленныя, онѣ и въ семьѣ и на базарѣ одерживаютъ верхъ надъ молчаливыми, медленными мужьями. Главное и любимое занятіе малороссовъ земледѣліе; они занимаютъ имъ спокойнѣе вѣку. Любятъ они также водить пчелъ, разводить сады, прекрасныя огороды; изъ постороннихъ занятій малороссы занимаются рыболовствомъ, скотоводствомъ и овцеводствомъ. Изъ ремеслъ между украинцами особенно развиты ткачество и гончарство. Прежде они любили промышленяты извозомъ, или по-малорусски — „чумаковать“. Чумаки съ своими большими возами, круторогими волами были хорошо знакомы по всей южной Руси; ни одна ярмарка безъ нихъ не обходилась; они привозили изъ Крыма соль, рыбу; ихъ можно было встрѣтить лѣтъ 50 тому назадъ на всѣхъ главныхъ торговыхъ дорогахъ; про свой промыселъ чумаки сложили много пѣсень. Чумаки ходили и въ одиночку и цѣлыми „валками“ — обозами — воевъ въ 30 и болѣе; уходили изъ родного села на полгода, иногда и больше. Теперь, когда желѣзныя дороги перерѣзаютъ всю южную Русь по всѣмъ направленіямъ, чумачество прекратилось, и потомки древнихъ чумаковъ теперь только подвозятъ хлѣбъ къ вокзаламъ желѣзныхъ дорогъ. Малороссы очень религіозны, но гораздо менѣе суевѣрны, чѣмъ ихъ сосѣди бѣлороссы и великороссы. Каждое почти большое село имѣетъ двѣ церкви, и поселяне очень заботливо ихъ содержатъ. Въ старину почти при каждой церкви существовали церковныя попечительства, или братства; эти братства не только заботились о церквахъ, но содержали при нихъ на общій счетъ „шпитали“, или богадѣльни, устраивали школы. Малороссы всегда отличались большой охотой къ ученю; за наукой, за знаніями они готовы были всегда итти не только въ свои низшія школы, но и въ чужеземныя высшія. Въ

прошломъ столѣтїи часто случалось, что сыновья простыхъ казаковъ отпраплялись въ чужія земли и тамъ учились въ чужихъ нѣмецкихъ школахъ такимъ наукамъ, какихъ не преподавали въ ихъ школахъ на родинѣ. Малороссы любятъ очень музыку, въ особенности пѣнье; пѣсенъ у нихъ сложено очень много и поется у нихъ обо всемъ, что было когда-то, что лежитъ на душѣ печальнаго и веселаго; молчаливый, угрюмый малороссъ лучше умѣетъ въ пѣснѣ выразить все, чѣмъ наболѣло его сердце, чѣмъ рассказать объ этомъ кому-нибудь другому. Издавна по Малороссїи ходили пѣвцы бандуристы-кобзари; они пѣли и сочиняли пѣсни, или „думы“, про войны казаковъ съ татарами, турками и поляками, про подвиги славныхъ казацкихъ гетьмановъ; народъ уважалъ ихъ и всегда встрѣчалъ съ радостью. Теперь уже рѣдкость эти кобзарь-слѣпцы; ихъ замѣняютъ обыкновенные лирники, которые поютъ только духовныя пѣсни или смѣшныя и подыгрываютъ не на кобзѣ, а на лирѣ. Въ каждомъ почти селѣ, кромѣ того, есть свои музыканты: играютъ они на скрипкѣ, на бубнѣ; по воскресеньямъ молодежь любитъ собираться на широкой улицѣ и поплясать подъ музыку. Красиво пестрѣютъ въ танцахъ нарядныя цвѣтныя юбки-сподницы молодыхъ дивчатъ, ихъ бѣлыя, красиво расшитыя по рукавамъ рубашки, быстро мелькаютъ ихъ ноги, обутыя въ черныя или цвѣтныя черевички, а рядомъ съ ними чернѣютъ темныя свиты парубковъ, изъ-подъ свиты бѣлѣютъ тоже вышитыя рубашки съ цвѣтной ленточкой у ворота. А на молодежь, спокойно покуривая коротенькія трубочки-люльки, задумчиво глядятъ тутъ же сидящїе на завалинкахъ хать старики и бабы, ведя между собой свои степенные разговоры. На бабахъ еще можно видѣть прекрасныя старинныя шерстяныя домотканныя плахты съ яркимъ клѣтчатымъ узоромъ или совершенно черныя. Вдоль улицы въ безпорядкѣ разсыпались бѣлыя чистенькія хатки малорусскія съ покрашенными ставеньками; подъ стѣнами ихъ густо заросшіе вишнями садики; въ нихъ мелькаютъ любимые цвѣты малорусскихъ дивчатъ:

мальва (рожа), васильки, любистокъ, чернобровцы прячутъ свои темно-зеленыя головки въ кустахъ холодной мяты и шалфея. Таковы лѣтомъ малорусскіе „понаддніпрянскія“ села. Глядя на нихъ, невольно вспоминаются стихи любимаго народнаго поэта Украины—Тараса Шевченка:

Село! і серце одпочине!
Село на нашій Україні!
Неначе писанка село!
Зеленимъ гаємъ поросло ..

А вечеромъ, когда кончаются всѣ дневныя работы, надъ селомъ этимъ лется красивая полупечальная, полувеселая пѣсня: то парубки и дивчата, собравшись гдѣ-нибудь надъ днѣпровскимъ берегомъ или гдѣ-нибудь около мельницы, поютъ хоромъ. Теплая ночь, упоенная запахомъ цвѣтовъ и наливающегося хлѣба, ласково дышитъ, и яркія южныя звѣзды мерцаютъ на высококомъ темноиъ небѣ. Не даромъ Пушкинъ, самый великій русскій поэтъ, воспѣлъ эти чудныя украинскія ночи:

Тиха украинская ночь,
Прозрачно небо, звѣзды блещуть,
Своей дремоты превозмочь
Не можетъ воздухъ. Чуть трепещуть
Серебристыхъ тополей листы.

Малороссы очень почтительны къ отцу, въ особенности къ своей матери; благословеніе матери спасаетъ человѣка во всѣхъ невзгодахъ; но женатые сыновья спѣшатъ отдѣлиться отъ своихъ родителей въ отдѣльное хозяйство, во избѣжаніе постоянныхъ ссоръ между невѣстками и свекрухами. „Чоловикъ та жинка—найкраща спилка“, говоритъ малорусская пословица. Работаетъ малороссъ медленно, но хорошо, хотя спокойныя и медленныя движенія малоросса и заслужили ему названіе лѣнтяя, но въ Малороссіи крестьяне гораздо хозяйственнѣе, чѣмъ въ остальной Россіи: самая лучшая обработка полей, самые лучшие сады и огороды—въ Малороссіи. Настоящая малороссіянка не посидитъ безъ дѣла ни одной минуты. Малороссы любятъ многія работы дѣлать сообща, вотъ почему въ Малороссіи много разныхъ трудовыхъ спилокъ-артелей; нѣсколь-

ко хозяевъ спрягаются вмѣстѣ съ своими волами въ тяжелый малорусскій плугъ; косари идутъ на заработки такъ называемыми косарскими кругами, рыболовы собираются въ одну ватагу вокругъ большихъ неводовъ; иногда работаютъ „толокою“, въ которой принимаютъ участіе всѣ жители деревни.

Въ Малороссіи крестьяне и казаки живутъ лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи: благодатная черноземная почва даетъ хорошій урожай всѣмъ хлѣбамъ; въ особенности пшеница родитъ хорошо. На огородахъ пышно разрастаются разнообразныя овощи: огурцы, капуста, баклажаны, подсолнечники, макъ, бураки, а на степныхъ „бакчахъ“ наливаются на солнцѣ огромныя арбузы и дыни. Въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ много винокуренныхъ заводовъ, много табачныхъ плантацій. Въ одной Черниговской губерніи собирается до двухъ милліоновъ пудовъ табаку; приготавливается онъ главнымъ образомъ на нѣжинскихъ и кіевскихъ табачныхъ фабрикахъ. Въ Кіевской губерніи особенно много сахарныхъ заводовъ, ихъ было 63 въ 1892 году; они вырабатываютъ болѣе 10 милліоновъ пудовъ сахара, а работаетъ на нихъ болѣе 25000 человѣкъ. Эти рабочіе больше пришлые, изъ Бѣлороссіи и Велико-руссіи. Подъ бураками занято въ Кіевской губерніи до 75000 десятинъ. Въ Черниговской губерніи, въ южной части, тоже много занимаются бураками, потому что тамъ уже 11 сахарныхъ заводовъ. Малороссія своей плодородной черной землей и теплымъ здоровымъ воздухомъ (климатомъ) всегда привлекала къ себѣ жителей, и теперь она густо населена (въ Черниговской губерніи приходится 50 человѣкъ жителей на 1 квадратную версту, въ Полтавской—65 душъ, а въ Кіевской—80). Вотъ почему, несмотря на богатство края, народъ бѣднѣетъ отъ мало-земелья. Годъ отъ году все больше людей рѣшаются бросать свои родныя мѣста и переселяются на вольныя новыя мѣста въ Сибирь, на Амуръ, на Кавказъ. Больше всего переселенцевъ идетъ изъ Полтавской губерніи.

Особенно густо населены въ Кіевской губерніи берега Дѣпра, а въ Полтавской—берега его притоковъ. Много

старинныхъ и новыхъ богатыхъ городовъ возвышается на берегахъ ихъ, но славнѣе, красивѣе всѣхъ сияетъ своими золотыми куполами, красуется богатыми постройками и красивыми садами древній Кіевъ. Онъ занимаетъ 5000 десятинъ, а въ окружности тянется на 48 верстъ. По переписи 1897 года въ немъ насчитывали 248,750 жителей. Его 119 фабрикъ вырабатываютъ на 10 миллионѣвъ рублей товаровъ; миллионы пудовъ разнаго груза привозятся въ Кіевъ и по желѣзнымъ дорогамъ и по Днѣпру. Много въ Кіевѣ всякихъ учебныхъ заведеній, много хорошихъ больницъ, много театровъ и разныхъ увеселеній. Въ Кіевѣ же существуютъ главные книжные магазины, гдѣ можно купить книжки на украинскомъ языкѣ. Украинскій языкъ богатый и красивый; на немъ существуетъ прекрасная народная поэзія. До присоединенія Украины къ Россіи на украинскомъ языкѣ печатались и божественныя и ученныя книги. Начиная съ Петра I, этотъ языкъ стали преслѣдовать, запрещали учиться на немъ въ школахъ, священникамъ запретили говорить на немъ проповѣди. При Екатеринѣ II много украинскихъ земель было подарено ея любимцамъ. Приѣзжая въ Украину, они смѣялись надъ украинскимъ языкомъ, потому что не понимали его. Въ судѣ, во всѣхъ учрежденіяхъ надо было говорить по-русски. Тяжело жило украинскому народу.

Съ конца XVIII в. стали однако снова выходить книжки на украинскомъ языкѣ, поэтъ Котляревскій написалъ „Наталку Полтавку“, которую до сихъ поръ играютъ въ украинскомъ театрѣ, и поэму „Энеиду“. Его примѣру стали подражать и писать рассказы, поэмы, стихи на народномъ украинскомъ языкѣ.

Въ 40-хъ годахъ появился извѣстный поэтъ Тарасъ Шевченко. Онъ былъ сынъ простаго крестьянина—крѣпостнаго изъ Кіевской губерніи. Его произведенія славятся до сихъ поръ. Въ своихъ поэмахъ онъ представилъ всѣ страданія своего народа, училъ любить правду и свободу, жить какъ братья: „добро наикращее на свѣті, говорилъ Шевченко: то братолюбіе“. Послѣ Шевченка появились дру-

гіе поэты и, несмотря на страшныя преслѣдованія, украинская литература развилась, и многихъ украинскихъ писателей переводятъ и на русскій и на иностранныя языки (Коцюбинскій, Винниченко, Мирный, Олесь и др.) Ежегодно выходитъ нѣсколько тысячъ украинскихъ книгъ. Съ 1906 г.

въ Кіевѣ стали выходить украинскіе газеты и журналы: — „Рада“, „Село“, „Литературно-Науковий Вістникъ“ и др. Но до сихъ поръ ни въ судѣ, ни въ школѣ не позволяютъ вводить украинскій языкъ.

Въ Кіевѣ противъ Софійскаго собора стоитъ красивый памятникъ Богдану Хмельницкому. Недалеко отъ него днѣпръ и приднѣпровье.

собираются ставить памятникъ великому украинскому поэту Шевченку. Въ Полтавѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ поставили памятникъ возстановителю украинской литературы поэту Котляревскому.

Въ Кіевѣ много высшихъ учебныхъ заведеній: университетъ, политехнической и коммерческой институты, высшіе медицинскіе и общеобразовательные курсы для женщинъ и др. Когда-то въ Кіевѣ и началось высшее образованіе, когда во всей Россіи о немъ и не слышно было. На частныя средства богатой украинки Гальки Могилянской Петръ Могила устроилъ академію въ Кіевѣ. Изъ нея выходили самыя ученые люди XVII и XVIII в. Теперь эта академія превращена въ духовную академію, но существуетъ она на прежнемъ мѣстѣ на Подолѣ при Братскомъ монастырѣ. Но есть въ Кіевѣ еще то, чего нѣтъ въ другихъ богатыхъ и красивыхъ городахъ — это древнія кіевскія святыни. Чтобы поклониться имъ, въ Кіевъ сходятся люди со всей Россіи, и богатые и бѣдные, особенно въ теплое время года. Чуть зазеленѣтъ на поляхъ травка и обсохнутъ отъ весеннихъ разливовъ балки и плотины, чуть повѣетъ съ полудня ласковымъ весеннимъ вѣтеркомъ — и въ самыхъ отдаленныхъ отъ Кіева уголкахъ Россіи начинаютъ собираться „на прощу“ (на богомолье) въ Кіевъ: идутъ и дряхлые старики и старухи — хотятъ они передъ смертью помолиться кіевскимъ святымъ; къ нимъ пристають молодые мужчины и женщины, дѣвушки и юноши; всѣмъ хочется посмотрѣть славный старинный Кіевъ, откуда пошла по нашей землѣ вѣра христіанская, а съ нею и свѣтъ просвѣщенія. Сборы богомольцевъ не долги: наготовятъ себѣ нѣсколько фунтовъ сухарей, возьмутъ съ собой одну перемѣну бѣлья, новое платье, моточекъ нитокъ съ 2—3 иглами, кусокъ холста на молебень да нѣсколько трудовыхъ грошей, запрятаныхъ въ моточекъ. Все это укладывается въ холщевый мѣшокъ или сумку и перекидывается на спину; паспортъ же или зашиваютъ въ платье, или привязываютъ на шею вмѣстѣ съ крестомъ; къ поясу привѣшивается

горшочекъ для питья да пара дорожныхъ лаптей, а въ руки берется добрая палка—и сборы кончены. Выходят богомольцы, заранѣе разсчитавши, во сколько дней они дойдутъ до Кіева, и стараются прійти къ большому празднику: къ Пасхѣ (если она поздняя,) къ Троицѣ, Успенію, а самые дальніе путники поспѣваютъ только къ Покрову. Маленькія партіи богомольцевъ скорѣе приходятъ, въ большихъ же партіяхъ случается, что одинъ кто-нибудь утомится, другой заболѣетъ—надо ихъ поджидать; не очень большая партія дѣлаетъ обыкновенно версть 25 въ день. Чуть свѣтъ поднимаются странники, пробуждаемые первыми лучами весенняго солнышка; идутъ они то лѣсами, едва одѣвшимися листьями, наполненными весенними благоуханьями и пѣньемъ птицъ, то полями, гдѣ яркая зелень озимыхъ хлѣбовъ радуетъ сердце прохожихъ земледѣльцевъ, гдѣ съ высокаго синяго неба раздаются веселыя пѣсни жаворонковъ. И вотъ, наконецъ, передъ истомленными странниками встаетъ изъ-за Днѣпра освѣщенный утренними лучами солнца ярко сіяющій Кіевъ. Прямо надъ Днѣпромъ, среди густыхъ садовъ, сіяетъ Выдубецкій монастырь, Лавра, а тамъ дальше златоверхій—Михайловскій монастырь; Софійевскій соборъ красуется высокой колокольней, надъ обрывомъ стоитъ Андреевская церковь.

Мов на небі висить
Святий Кіев наш великій,
Святим дивом сяють
Храми божі, ніби с самим
Богом розмовляють!

Глядятъ на него съ восторгомъ богомольцы, и въ эту минуту забыты всѣ трудности долгой дороги, забыты усталость и раны на старыхъ ногахъ, забыты горести и заботы, лишенія убогой жизни, и душа ихъ полна чѣмъ-то святымъ, великимъ...

За Кіевомъ начинается самая красивая часть Днѣпра: высокой правый берегъ покрытъ лѣсомъ, частыя села такъ и мелькаютъ, въ ихъ зелени церковки блестятъ золотыми куполами. Но особенно оживленныхъ пристаней (кромѣ Триполья) нѣтъ до самаго Кременчуга. Около

Канева на довольно высокомъ мѣстѣ праваго берега стоитъ могила Т. Г. Шевченка. Высоко къ небу возносится простой чугунный крестъ, а у ногъ его шумить и бьется волнами объ обрывистый берегъ Днѣпръ; за нимъ на томъ берегу разстилаются привольныя степи, зеленымъ ковромъ улыбаются онѣ могила дорогого для всей Малороссіи поэта-крестьянина, такъ хорошо воспѣвавшаго и горе, и радость своего народа, и красоту своей прекрасной родины. Около креста стоитъ налѣво бѣленькая хатка, вся въ саду изъ рожъ¹⁾, маку, подсолнечниковъ. Въ хатѣ живетъ сторожъ: онъ соблюдаетъ могилу поэта въ надлежащемъ порядкѣ.

Между Каневомъ и Кременчугомъ въ Днѣпрѣ вливаются съ лѣвой стороны (Полтавской губерніи) три притока: Сула, Псель и Ворскла, и съ правой (Кіевской губерніи) Рось и Тясминь; послѣднія бѣгутъ между лѣсистыми высокими берегами и очень живописны. Рось и Тясминь перерѣзаютъ своимъ теченіемъ каменистыя гряды; въ ихъ долинахъ добывается красивый тѣлеснаго цвѣта камень-лабрадоръ, изъ котораго дѣлаютъ могильные памятники. Высокими же берегами отличается и Ворскла, которая беретъ начало въ Курской губерніи, пробѣгаетъ Харьковскую и Полтавскую. Вся длина ея отъ истока до устья 400 верстъ. Во многихъ мѣстахъ по берегамъ Ворсклы добываются прекрасныя лѣпныя и самыя мягкія горшечныя глины. Нѣсколько уѣздовъ Полтавской губерніи занимаются обработкой этихъ глинъ и приготовленіемъ изъ нихъ посуды. Особенно славится своими глиняными издѣліями мѣстечко Опішне или Опошня Зѣньковскаго уѣзда. Всѣ берега Ворсклы очень густо заселены. Псель и Сула бѣгутъ въ низкихъ берегахъ; это настоящія степныя рѣчки. Псель бѣжитъ по песку и славится чистотою своихъ водъ и цѣлебностью своего ила для купающихся. Вся мѣстность по Ворсклѣ и Пселу изобилуетъ садами, а въ садахъ особенно успѣшно воздѣлываются вишни шпан-

¹⁾ Цвѣтокъ мальва.

ки и сливы угорки, которыя славятся на всѣхъ южныхъ ярмаркахъ. Несмотря на свое многогодіе, ни одна изъ этихъ рѣчекъ не годится для судоходства; по нимъ уже плотовъ не гонятъ, годъ отъ году онѣ мелѣютъ.

Чѣмъ ниже течеть Днѣпръ, тѣмъ больше раздѣляется на рукава, такъ называемые Днѣприща и Старики; по его теченію образуется все большее число острововъ; острова эти по большей части песчаные, поросшіе густо лозою да вербами и почти всѣ совершенно пустынные. Чѣмъ ближе къ Кременчугу, тѣмъ шире разливается Днѣпръ, и долина, по которой онъ течеть со всѣми своими рукавами, доходитъ до 8 верстъ въ ширину. Про Кременчугъ упоминается въ исторіи въ первый разъ лѣтъ 200 тому назадъ (въ XVII вѣкѣ). На томъ мѣстѣ тогда была переправа черезъ Днѣпръ; здѣсь татары переходили съ лѣваго пустыннаго берега на правый, населенный, чтобы грабить села Украйны. Позднѣе поляки для защиты отъ татаръ укрѣпили это мѣсто, построили здѣсь крѣпость. Затѣмъ вокругъ этой крѣпости образовалось цѣлое мѣстечко, населенное казаками, а лѣтъ 100 тому назадъ мѣстечко было обращено въ городъ. Теперь это уѣздный городъ Полтавской губерніи и самая оживленная пристань на Днѣпрѣ. Оживленная торговля дѣлаеть его однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ Малороссіи. Въ 1897 году въ немъ считалось 57,880 жителей; 89 фабрикъ и заводовъ приготавливаютъ товару больше чѣмъ на 3 милліона рублей. Торгуеть онъ больше хлѣбомъ и лѣсомъ. Но, построенный на низкомъ лѣвомъ берегу Днѣпра, Кременчугъ ежегодно сильно страдаетъ отъ разливовъ Днѣпра, и никакія мѣры не спасаютъ береговую часть города отъ ежегодныхъ наводненій. Ниже Кременчуга на Днѣпрѣ начинаютъ попадаться каменные „заборы“ и до Екатеринослава ихъ насчитываютъ 12; но они еще не мѣшаютъ судоходству, и всѣ суда свободно доходятъ до Екатеринослава. Этой пристанью кончается среднее теченіе Днѣпра и начинается послѣдняя часть его или нижнее теченіе.

IV.

Мѣстность, по которой проходит нижнее теченіе Днѣпра, называется Новороссіей; въ составъ ея входитъ три губерніи: Екатеринославская и Херсонская съ правой стороны и Таврическая съ лѣвой. Новороссією этотъ край называется потому, что сравнительно недавно, со времени императрицы Екатерины II, принадлежитъ русскому государству. Прежде часть этого края принадлежала татарамъ (у которыхъ въ Крыму было свое царство), въ другой—жили запорожскіе казаки. Тогда въ теперешней Новороссіи проиеходили постоянныя войны между казаками и татарами; часто приходили сюда войска сосѣднихъ государствъ—Польши и Россіи. Поэтому новороссійскія степи представляли тогда почти совершенную пустыню. Но вотъ при императрицѣ Екатеринѣ былъ покоренъ Крымъ и край освободился отъ постоянныхъ опасностей. Первымъ правителемъ Новороссійскаго края былъ князь Потемкинъ. Онъ очень заботился о заселеніи края: сюда вызывались иностранцы, переселялись крестьяне изъ старыхъ русскихъ земель; правительство снисходительно относилось и къ бѣглымъ, которые во множествѣ стекались на свободныя и богатыя земли. Основано было много новыхъ городовъ: Екатеринославъ, Херсонъ, Николаевъ, Одесса, Симферополь, Севастополь. Прежнія пустынные степи превращаются въ богатую густо-населенную область. Лѣтъ 100—150 назадъ новороссійскія степи были совершенно безлюдны; на многія сотни верстъ не попадалось ни одного села, только кое-гдѣ были разбросаны одинокіе хутора новыхъ поселенцевъ. Высокая, почти роста человѣческаго, трава шумѣла одна; въ ней свободно скрывались всевозможные степные звѣри и птицы. По притоку Днѣпра, рѣчкѣ Самарѣ, лежали самыя благодатныя мѣста этого богатаго края, и онѣ раньше всего начали заселяться поселенцами изъ самыхъ

разныхъ мѣсть: тутъ были и великороссы раскольники, убѣгавшіе въ степи отъ преслѣдованій, и сербы, и болгаре, которымъ царица Екатерина даромъ отводила здѣсь мѣста для поселенія; селились въ степяхъ Новороссіи и нѣмцы, которымъ тѣсно жило у себя на родинѣ, а здѣсь раздавались земли на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Но больше всего бѣжало въ Новороссію малороссовъ; они убѣгали сюда отъ преслѣдованій поляковъ и отъ крѣпостной неволи. Всѣ эти разныя народности живутъ иногда въ одномъ и томъ же селѣ, иногда отдѣльными сплошными поселками — но каждая хранитъ свои обычаи, свой порядокъ жизни и хозяйства, свою одежду и свой языкъ. Всѣмъ имъ живется легче и привольнѣе на новыхъ мѣстахъ, среди плодородныхъ привольныхъ степей, гдѣ и хлѣбъ родитъ изобильно и скотъ выпасается. Скотоводство и земледѣліе — главное занятіе въ этихъ степяхъ. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ больше разводится овецъ, потому что чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ земля становится болѣе солонцоватою и даетъ худшіе урожаи хлѣба. Земледѣліе въ Новороссіи зависитъ отъ большей или меньшей влажности весны и лѣта: въ сухое лѣто твердый черноземъ новороссійскихъ степей совершенно высыхаетъ, затвердѣваетъ и не даетъ расти никакимъ растеніямъ; хлѣбъ и травы вянуть и гибнуть въ такой годъ. Но чуть весной хорошо размокла почва и перепадаютъ частые дожди — и степи покрываются ярко-зеленой травой, и хлѣба даютъ поразительные урожаи. Больше всего сѣютъ здѣсь пшеницы: до 900 тысячъ десятинъ озимой и болѣе 2,900,000 десятинъ яровой, во всѣхъ трехъ губерніяхъ со сборомъ болѣе 120 милліоновъ пудовъ зерна озимой и яровой вмѣстѣ.

Чрезъ всю Екатеринославскую губернію идетъ подъ землю толстый слой каменнаго угля; для добыванія его копаютъ глубокія большія шахты. Особенно много ихъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, гдѣ почти все населеніе работаетъ на этихъ шахтахъ¹. Въ юго-западномъ углу Екатеринослав-

¹) См. М. Вагирня „Въ шахтахъ“.

щины, на границѣ съ Херсонскою губерніею, находится замѣчательное мѣсто, называемое Кривой Рогъ; занимаетъ оно всего 150 квадратныхъ верстѣ по притоку Ингульца Саксагани. Здѣсь находятся подъ землей самая замѣчательныя залежи желѣза наилучшаго качества и другихъ металловъ и камней: мѣдной руды, аспида, графита, глинъ самыхъ разныхъ, ртути и т. п. Одною желѣза добывается до 30 милліоновъ пудовъ въ годъ, цѣною въ 4—5 коп. за пудъ. Почти все оно обрабатывается на заводахъ въ Екатеринославѣ и Каменкѣ (подъ Екатеринославомъ по Днѣпру). Самый главный изъ этихъ заводовъ Александровскій—Южно-Россійскій приготовляетъ рельсы, земледѣльческія машины, плуги, бороны и т. п., всего на 6¹/₂ милліоновъ рублей въ годъ. Главныхъ пристаней на Днѣпрѣ въ Екатеринославской губерніи три: Екатеринославъ и Никополь на правой сторонѣ, Александровскъ на лѣвой. Екатеринославъ еще молодой городъ; онъ основанъ лѣтъ 100 тому назадъ при царицѣ Екатеринѣ II-й. Потемкинъ задумалъ устроить огромный городъ на мѣстѣ селенія Половица, и назвалъ новый городъ именемъ царицы. Сама Екатерина II, проѣзжая по южной Россіи, остановилась въ этомъ мѣстѣ, положила первый камень при закладкѣ екатеринославскаго собора. Смерть помѣшала Потемкину довести до конца его широкіе замыслы, и Екатеринославъ до самаго послѣдняго времени оставался незначительнымъ городкомъ. Богатыя желѣзныя руды и двѣ желѣзныя дороги съ великолѣпнымъ мостомъ черезъ Днѣпръ сдѣлали его теперь однимъ изъ самыхъ оживленныхъ городовъ южной Россіи; въ 1897 году по переписи въ немъ оказалась болѣе 121 тысячи жителей.

Между Екатеринославомъ и Александровскомъ судоходство по Днѣпру прерывается, потому что все теченіе Днѣпра наполняется каменными заборами и порогами: онѣ тянутся внизъ по Днѣпру на 96 верстѣ. Только весной, когда вода высоко поднимется, искусные лопманы (рулевые) проводятъ съ большимъ умѣньемъ и осторожностью сверху внизъ барки и плоты, развязывая ихъ по частямъ Днѣпръ въ этомъ мѣстѣ течетъ прямо съ сѣвера на югъ

въ узкомъ каменистомъ руслѣ съ ужасной быстротой 2 сажени въ 1 секунду. Онъ несется съ грознымъ шумомъ, падая съ высокихъ пороговъ водопадомъ, обливая пѣной камни, вымывая въ берегахъ глубокія ямы и пещеры, образуя между камнями страшные водовороты и вдругъ мѣстами, стихая, разливаается красивыми небольшими заводицами. Въ этихъ тихихъ заливахъ стаями гуляютъ въ чистой прозрачной водѣ осетры, а рыбаки вылавливаютъ ихъ сѣтями и удочками. Днѣпровскіе пороги ни что иное, какъ длинная и широкая гранитная полоса; она тянется отъ Карпатскихъ горъ ¹⁾ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, перерѣзываетъ теченіе трехъ горныхъ рѣкъ—Днѣпра, Буга и Днѣстра, почему всѣ эти рѣки имѣютъ пороги, что очень затрудняетъ судоходство по нимъ. Они тянутся и дальше Днѣпра къ самому Азовскому морю, то подъ землей, то выступая наружу гранитными грядами и холмами.

Всѣхъ пороговъ на Днѣпрѣ считается 12, а главныхъ 9; вотъ названіе этихъ 9 пороговъ: Старо-Койдацкій за Екатеринославомъ, Сурскій, Лоханскій, Звонецкій, Ненасытецкій, Волнигскій, Будило или Будиловскій, Лишній и Вильный. Самый опасный для проходящихъ весной судовъ красивый порогъ—Ненасытецкій или „Дидь“, какъ прозвали его лодманы. Много потонуло въ немъ людей, много судовъ разбилось о него. Подъ самымъ порогомъ есть яма и въ ней такой страшный водоворотъ, что рыбаки прозвали его „пекломъ“. Если нечаянно попадетъ въ этотъ водоворотъ плотъ или лодка—отъ нихъ останутся однѣ щепки; не даромъ тамошніе люди говорятъ про это мѣсто: „попавъ у пекло—буде тобі й холодно й тепло!“ Если смотрѣть на Ненасытецкій порогъ съ высокаго берега, онъ кажется весь покрытымъ бѣлой блестящей на солнцѣ пѣной; то онъ шумитъ, какъ разъяренный звѣрь то вдругъ совершенно стихаетъ, точно утомился; тогда

¹⁾ Карпаты—это горы. Онѣ возвышаются въ сосѣдней съ нами австрійской землѣ. Ихъ отроги, постепенно понижаясь, переходятъ въ нашу Подольскую и Волынскую губерніи. Отъ нихъ и идетъ подъ землей гранитный слой, который выступаетъ наружу рѣчными порогами.

слышно, какъ вокругъ него вода переливается по камушкамъ и ласково журчитъ на мелкихъ заборахъ. Страшно смотрѣть на этотъ порогъ, когда онъ, точно лютой звѣрь, рветъ и ломаетъ зацѣпившійся за него плотъ; толстыя бревна ломаются въ куски, всѣ связки разрываются и все исчезаетъ вдругъ, точно ихъ глотаешь водяное чудовище: и слѣда не остается отъ судна. Горе и бѣда людямъ, бывшимъ въ такомъ случаѣ на плоту: не проглотить ихъ вода, разобьются они о бревна и камни—все равно смерть неизбежна.

Пороги всегда мѣшали свободному судоходству по Днѣпру. Въ очень далекія времена, когда Днѣпръ былъ единственной дорогой изъ Смоленска, Любеча, Кіева въ Царьградъ—столицу Греціи,—люди доѣзжали до пороговъ, разгружали здѣсь свои суда, весь грузъ переносили на себѣ и самыя суда несли на спинахъ мимо самыхъ опасныхъ пороговъ на протяженіи 6000 шаговъ. Затѣмъ они снова нагружали свои лодки и съ величайшей осторожностью плыли до слѣдующаго порога, гдѣ снова вытаскивали лодку на берегъ. Трудность такой переправы еще увеличивалась тѣмъ, что въ этомъ мѣстѣ русскихъ купцовъ обыкновенно подстерегали дикіе кочевые народы—половцы, печенѣги, татары; они нападали на нихъ и грабили. Теперь вдоль пороговъ прорыты обходные каналы, нѣкоторые камни взорваны порохомъ; всѣ эти работы очень дорого стоили, а пользы отъ нихъ пока очень мало. Днѣпровскіе лодцманы не водятъ по нимъ суда, а перегоняютъ ихъ съ порога на порогъ самымъ стариннымъ такъ называемымъ козацкимъ ходомъ. Лодцманы эти живутъ въ селѣ Каменкѣ, въ 7-ми верстахъ ниже Екатеринослава. Всѣ они съ малыхъ лѣтъ плаваютъ на порогахъ и знаютъ ихъ до мельчайшихъ камушковъ. Это честные, очень набожные смѣлые люди, ловкіе на водѣ. Прежде чѣмъ вести судно, они внимательно его осматриваютъ, измѣряютъ грузъ, смотря по высотѣ воды, снимаютъ часть, чтобы судно не сидѣло слишкомъ глубоко въ водѣ. Затѣмъ къ судну придѣлываютъ огромный руль изъ мачтоваго бревна. Для переправы выбираютъ

тихий ясный день. Передъ отплытіемъ лоцманъ молится Богу, громко на колѣняхъ читаетъ молитву; всѣ отъѣзжающіе молятся съ нимъ, и на многихъ лицахъ видна тревога и страхъ. Помолились — теперь въ путь! Подняли якорь, около весель становится человѣкъ 6; мѣрно опускаются весла и судно плыветъ внизъ, навстрѣчу всякимъ роковымъ случайностямъ, прямо на первый Койдацкій порогъ; вотъ слышенъ его шумъ и всплески воды; видна его искрящаяся пѣна и высоко подлетающія брызги; вотъ уже пороговое теченіе подхватываетъ судно и лоцманы приказываютъ бросить весла. „Къ стерну!“ слышится громкая команда лоцмана; барка опускается носомъ въ бѣлую пѣну и несется съ уступа на уступъ, управляемая опытной рукой рулевого и выносится, наконецъ, на тихую воду, между однимъ и другимъ порогомъ. За первымъ порогомъ идутъ другіе, все ближе и ближе самый опасный и страшный — Ненасытець. Передъ нимъ у самыхъ храбрыхъ сердце падаетъ отъ страха, и самый опытный лоцманъ никогда вполне въ себѣ не увѣренъ. Но какой гордой радостью свѣтится все лицо его, когда черезъ три минуты (онѣ кажутся часами) барку благополучно пронеситъ и черезъ Ненасытець и мимо „Крутка“ или „Пекла“, съ какой благодарностью всѣ глаза поднимаются къ высокому синему небу! Впереди еще четыре порога, но теперь, въ рукахъ опытныхъ лоцмановъ, суда уже безопасно проходятъ. Самое страшное Волчье горло — водоворотъ между тремя гранитными столбами у Вильнаго порога — и тутъ барки и плоты круто поворачиваются противъ теченія и бросаютъ якорь. Плоты тутъ же у пристани Гадючей расстаются съ лоцманами, барки же проводятся до острова Хортицы, у выхода Двѣпра изъ всѣхъ пороговъ и заборъ.

Когда-то на островѣ Хортицѣ, среди окружающихъ его камней стояли курени Сѣчи Запорожской; здѣсь жили казаки запорожцы, защитники вѣры христіанской отъ татаръ; они жили между собою, какъ братья, и принимали къ себѣ всякихъ бѣглецовъ изъ Малороссіи и Польши и воевали съ татарами въ степяхъ, выѣзжали на своихъ неболь-

шихъ „човнахъ“—лодкахъ на Черное море воевать съ турками, которые вмѣстѣ съ татарами часто разоряли украинскія села и уводили много плѣнныхъ. Смѣлые запорожцы иногда переплывали Черное, очень бурное, море являлись у стѣнъ турецкихъ крѣпостей и освобождали изъ неволи христіанъ. Много малорусскихъ пѣсенъ сложено про эти походы и подвиги казаковъ, много славныхъ именъ отамановъ (предводителей) сохранилось въ этихъ пѣсняхъ, или думахъ, на память потомкамъ. Когда на Украинѣ поляки стали угнетать крестьянъ, казаки защищали своихъ земляковъ и страшными набѣгами наводили страхъ не только на польскихъ пановъ, но и на польскаго короля. Вотъ эти-то запорожскіе казаки и имѣли Сѣчь на островѣ Хортицѣ. Тутъ въ густыхъ камышахъ имъ удобно было прятаться отъ татаръ; за непроходимыми порогами они не боялись ни польскаго короля, ни татарскаго хана. Царица Екатерина отвоевала у татаръ и турокъ всѣ степи до самаго Чернаго моря и уничтожила Запорожскую Сѣчь въ 1775 году. Казаки разбрелись, кто на Кубань, кто на Дунай, а на островѣ Хортицѣ поселились нѣмцы и устроили колонію Кичкасъ. Теперь весь островъ населенъ; на самомъ берегу Днѣпра стоитъ огромный заводъ земледѣльческихъ машинъ.

Напротивъ острова Хортицы на лѣвомъ берегу Днѣпра лежитъ первая пристань послѣ пороговъ—Александровскъ. Отъ него уже начинается привильное судоходство по Днѣпру внизъ до самаго Чернаго моря. Послѣ пороговъ теченіе Днѣпра замедляется; онъ широко разливается по ровной открытой степи, и длина его расширяется до 20 30 верстъ; рѣка какъ будто нѣжится въ своихъ низкихъ зеленыхъ берегахъ и, медленно катя свои утомленные волны, при малѣйшемъ препятствіи на своемъ пути раздѣляется на множество мелкихъ рукавовъ или притоковъ, называемыхъ тутъ „йериками“. Они огібаютъ цѣлую сѣть острововъ, поросшихъ вербой, лозой и камышомъ. Это великая Днѣпровская Плавня. Если перемѣрить всѣ эти острова, то выйдетъ площадь верстъ въ 150. Всѣ они из-

рѣзаны озерами; на иномъ большомъ островѣ до 30—40 озеръ. Приволье здѣсь охотникамъ весной и осенью во время перелета птицъ: какой тутъ только дичи не насмотришься: не только утки, лебеди, журавли и цапли отдыхаютъ здѣсь въ камышахъ, на тихой водѣ озеръ, ближе къ морю разгуливаютъ и невиданные въ другихъ мѣстностяхъ Днѣпра пеликаны¹⁾, или бабы птицы. По лѣвую сторону главнаго теченія Днѣпра здѣсь разстилается низменная зеленая равнина, извѣстная въ прежнія времена подъ именемъ Великій Лугъ. Красивыя степныя рѣченки перерѣзаютъ его вдоль и поперекъ, какъ синія ленточки. Тамъ и сямъ, точно куски разбитаго зеркала, блестятъ небольшія озера. Ни одна гора не заслоняетъ здѣсь безконечную даль, и только цѣпи высокихъ могиль или кургановъ спокойно возвышаются на просторѣ. Иногда на такомъ курганѣ стоитъ каменная баба—грубо высѣченная изъ камня—изображеніе какого-то языческаго божества. Кругомъ тишина полная, только птицы наполняютъ весь лугъ своими пѣснями и щебетаньемъ. Но надъ Днѣпромъ стоятъ большія села; они совсѣмъ не похожи на живописныя старинныя малорусскія поселенія. Здѣсь почва благодарна ни для какихъ деревьевъ, а потому сады разводятся только съ большимъ трудомъ. Села стоятъ голыя, дворы огорожены низкими стѣнками, сложенными изъ камня; чаще стѣны выплетаютъ изъ лозы или камыша, а между стѣнъ выкладываютъ навозъ или глину—и тепло и дешево. Крыша соломенная или изъ камыша. По дворамъ плетеные загоны для скота и вездѣ цѣлыя горы высушеннаго и сбитаго въ плитки навоза,—топлива зимою.

Днѣпръ очень оживленъ въ нижнемъ теченіи. Большія баржи, красивые парусныя бриги, множество большихъ и малыхъ париходовъ идутъ отъ Александровска до Херсона и моремъ до Одессы. За годъ въ этомъ промежуткѣ Днѣпра пробѣжить до 900 судовъ и 400 плотовъ. На нихъ пере-

1) Пеликанъ расту съ большого индюка, на лапахъ у него перепонки, какъ у гуся, а подъ клювомъ большой мѣшокъ, куда онъ прячетъ рыбу.

возится товару миллионѣвъ на 20. Самая оживленная пристань на таврическомъ берегу Днѣпра Каховка; на весенняго Николу здѣсь собирается одна изъ самыхъ бойкихъ ярмарокъ южной Россіи. Тутъ сходитса нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ изъ разныхъ мѣстъ на лѣтнія работы. Подъ Херсономъ правый берегъ Днѣпра снова возвышается, начиная отъ города Берислава—на правомъ берегу Днѣпра (пристань противъ Каховки). Херсонъ, губернский городъ, послѣ прочистки Днѣпровскихъ гирль получилъ торговое значеніе. Тридцать верстъ ниже его начинается устье Днѣпра, или его „гирла“, вливающіяся въ лиманъ (лиманомъ называется большой морской заливъ противъ устья какой-нибудь большой рѣки). Днѣпровскій лиманъ имѣетъ 58 верстъ въ длину и до 16 верстъ въ ширину; онъ наполняется водами и Днѣпра и Буга, который вливается въ него съ запада. При устьѣ Буга стоитъ одна изъ главныхъ южныхъ пристаней—Николаевъ, лучшая верфь въ Россіи.

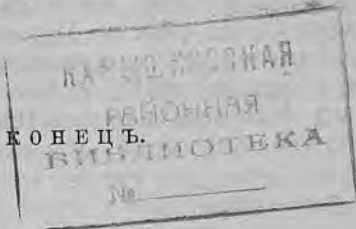
Николаевъ очень богатый торговый городъ, построенъ онъ меньше чѣмъ 100 лѣтъ тому назадъ, но красотою и богатствомъ гораздо выше многихъ старшихъ его городовъ. По переписи 1897 года въ немъ было болѣе 92,000 жителей. Другіе города на лиманѣ всѣ бѣдные и не имѣютъ значенія. У впаденія лимана въ море очень живописно стоитъ на высокой скалѣ крѣпость Очаковъ; много русской крови пролилось подъ этой скалой, много разъ воды лимана краснѣли отъ казачьей и турецкой крови за обладаніе Чернымъ моремъ, а темная скала и теперь, какъ сотни лѣтъ тому назадъ, стоитъ какъ грозный стражъ у входа лимана въ открытое море; бьются у подножья твердыни и морскія высокія волны и сѣрыя волны лимана, мѣшаясь и обдавая ее общей бѣлой пѣной, съ яростью вливаются волны моря, гонимыя южнымъ вѣтромъ въ этотъ узкій входъ въ лиманъ, какъ будто хотятъ отнять его у Днѣпра, залить его своими солеными зелеными волнами. Тогда вода въ Днѣпрѣ поднимается высоко, заливаются всѣ мели, всѣ подводные камни, и сердитый

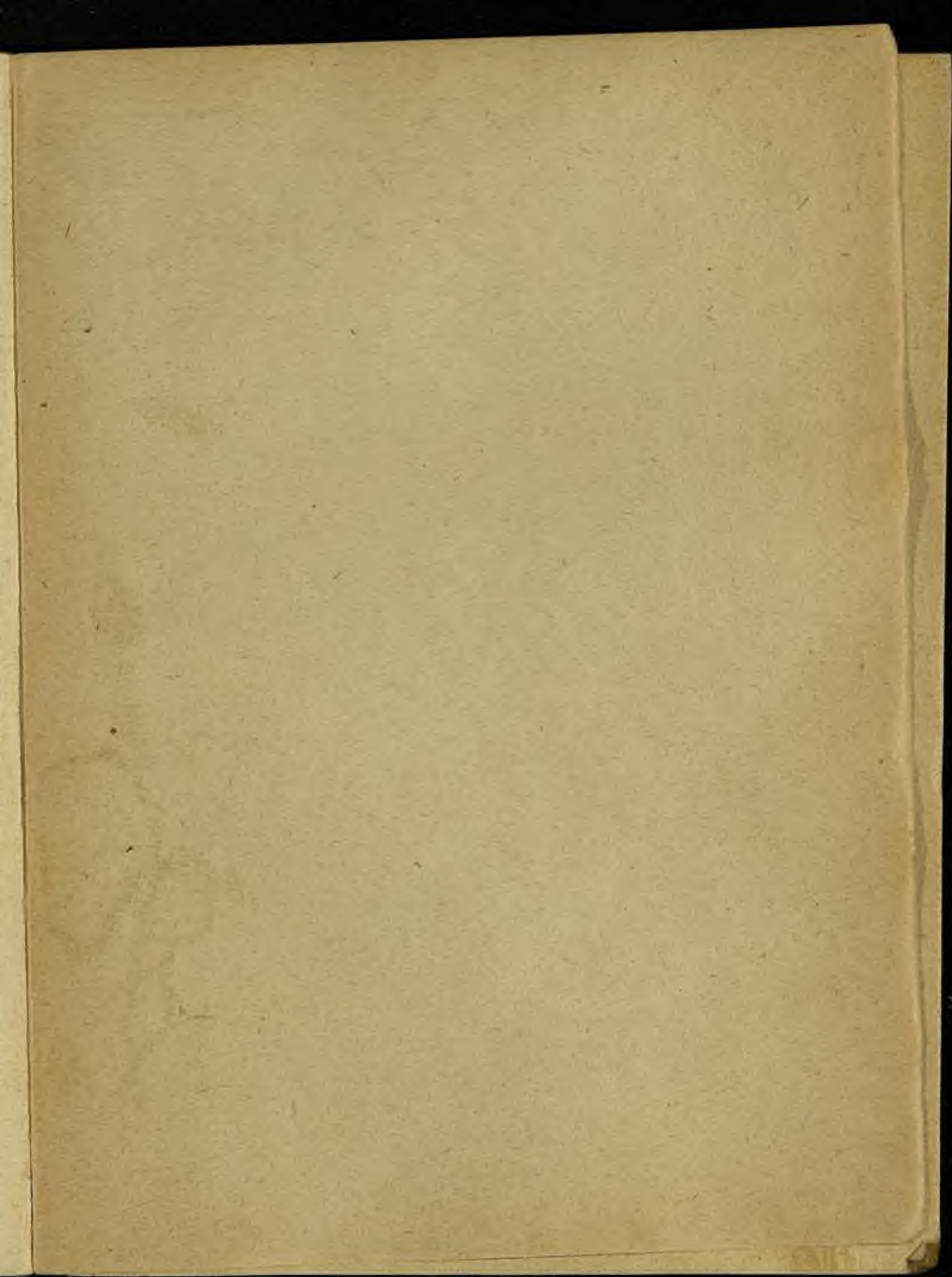
надувается лиманъ въ борьбѣ съ морскими волнами. Но вотъ переѣнится вѣтеръ, подуетъ съ полуночи, и волны лимана, въ свою очередь, бѣгутъ къ выходу, гонятъ морскія воды назадъ въ море; тогда вся вода лимана какъ будто уходитъ, выступаютъ всѣ мели, голые камни поднимаются изъ-подъ воды, желтые прибрежные пески, длинные песчаные косы—все обнажается, и большія суда осторожно пробираются по узкому углубленному (фарватеру) пути. Такъ постоянно и смѣняется побѣда моря побѣдою лимана; ведется она споконъ вѣку.

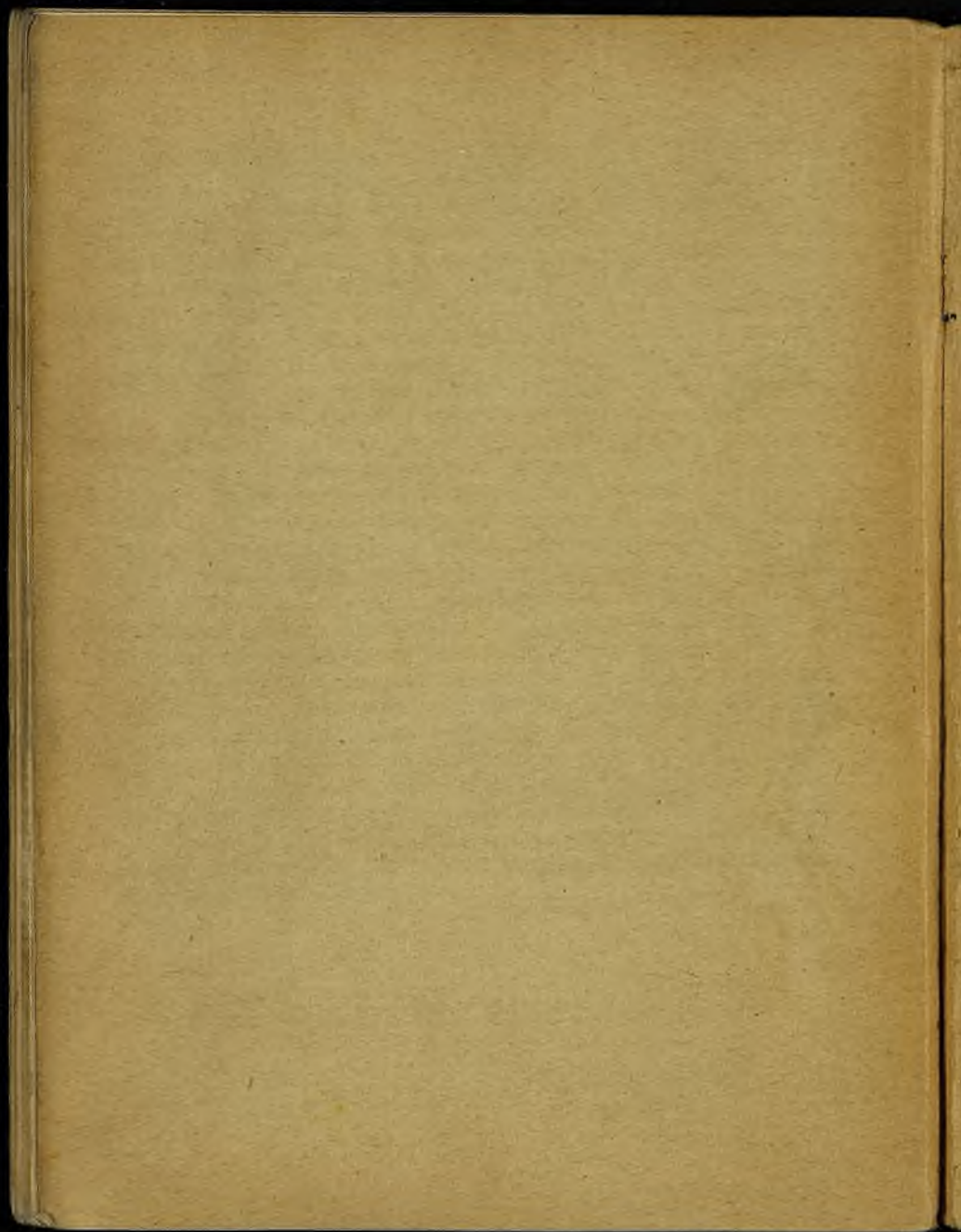
Красивъ лиманъ и въ спокойную погоду, когда раннимъ утромъ онъ спокойный весь блеститъ въ золотыхъ лучахъ солнца, а по немъ, точно бѣлокрылыя чайки, мелькаютъ бѣлые паруса рыбачьихъ лодокъ. Далеко синѣютъ темныя, когда-то грозныя очаковскія укрѣпленія, а впереди водная даль, сливаясь съ моремъ, катится безконечной волной. По всему лиману идетъ оживленное рыболовство. Зимой ставится больше 30 большихъ неводовъ саженой въ 400 и больше. Такой неводъ везутъ 12—13 забродчиковъ. Вокругъ каждаго невода рыбачья артель. По отмелямъ ставятъ „коты“; ихъ плетутъ изъ камыша и такъ разставляютъ, что рыба въ нихъ запутывается и не можетъ выйти. Много рыбы ловится и на крючья. Вылавливается больше всего самой лучшей красной рыбы (стерляди, осетры, сирюги, пестрюги, бѣлуги), а также и менѣе цѣнной (судаки, карпы, скумбрія, русаки, сельди и др.). Всѣ жители береговыхъ селъ на лиманѣ занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ и судоходствомъ. Большинство жителей—малороссы, и села имѣютъ ту же внѣшнюю обстановку, какъ и всѣ новороссійскія села по Днѣпру. Вообще же новороссійцы отличаются отъ малороссовъ средняго теченія Днѣпра: они предприимчивѣе, смѣлѣе, живутъ богаче, легче заводятъ у себя всякія новшества, ибо болѣе образованы.

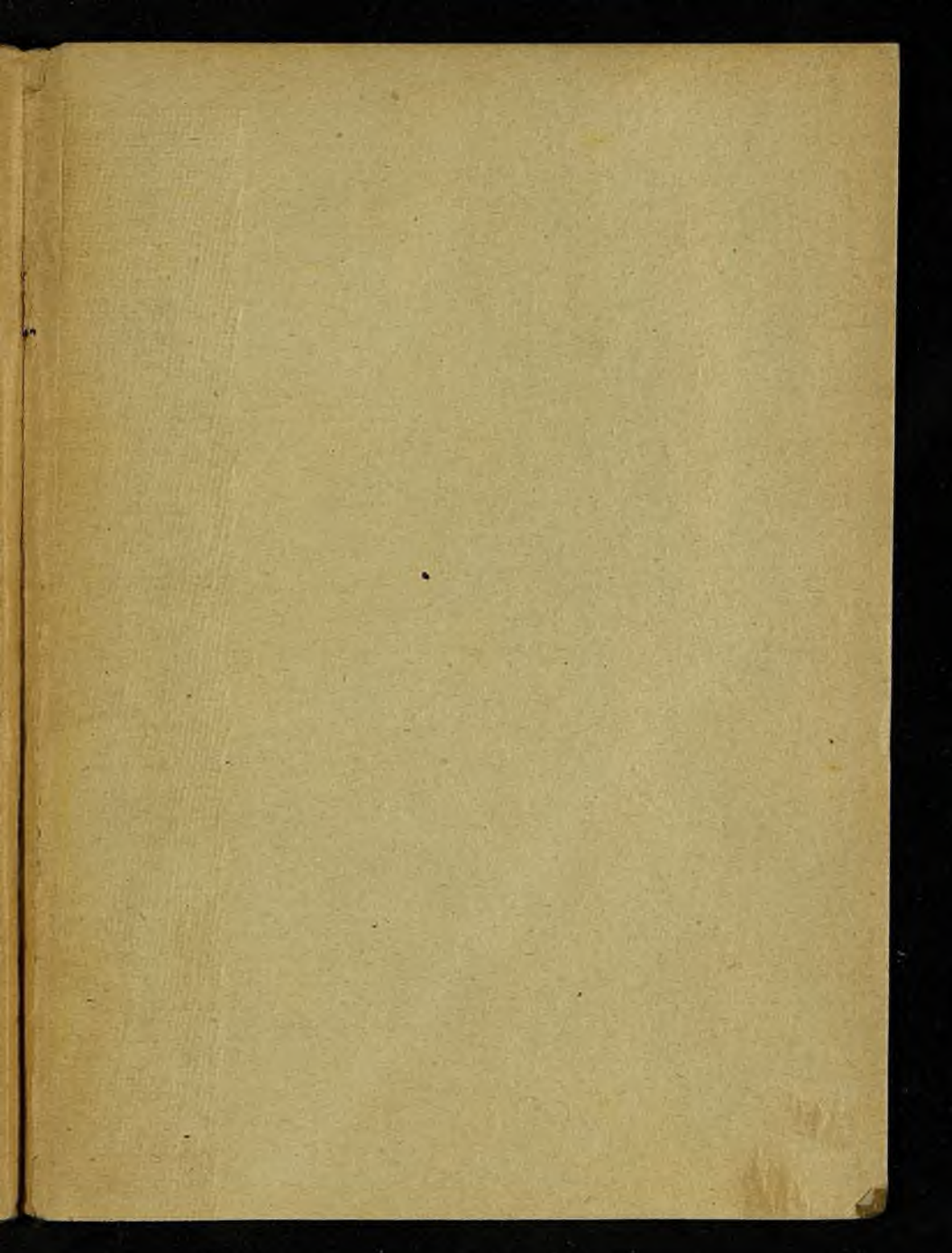
Въ лиманѣ Днѣпръ оканчиваетъ свой 2,000-верстный путь. И теперь, какъ и въ самую глубокую старину, онъ является главнымъ соединительнымъ путемъ между отдаленными убогими лѣсными мѣстностями и богатыми плодородными степями, и теперь, какъ въ старину, снизу по немъ везутъ главнымъ образомъ хлѣбъ, а сверху лѣсъ. Много мѣшаютъ его торговому значенію его пороги: они прерываютъ по немъ судоходство и привольное сообщеніе между среднимъ и нижнимъ теченіемъ. Это зло исправляютъ теперь желѣзныя дороги, идущія вдоль пороговъ. Не прошли для Днѣпра даромъ многіе вѣка его теченія: хотя онъ попрежнему шумитъ и бьется у пороговъ, попрежнему спокойно приноситъ Черному морю воду всѣхъ своихъ многочисленныхъ притоковъ, но самъ онъ какъ будто одряхлѣлъ: отъ вырубки лѣсовъ въ его верховьяхъ обмелѣлъ онъ, обѣднѣлъ водою; изъ илу и песку, которые несетъ онъ своимъ теченіемъ, отложились много новыхъ острововъ; эти острова мѣшаютъ ему свободно течь, и приходится ему все больше и больше раздѣляться на рукава, терять въ нихъ свою силу, свою мощь.

Зато берега его за послѣднее столѣтіе оживились, населились и красуются живописными селами, хуторами, богатыми многолюдными городами. И тамъ, гдѣ прежде только чайка заунывно стонала въ густыхъ камышахъ, теперь шумятъ надъ Днѣпромъ паровозы, стучать колеса всевозможныхъ машинъ, новыя изобрѣтенія ведутъ людей къ богатству, къ свѣту знанія, къ счастью, а Днѣпръ все также безмятежно, задумчиво катитъ неудержимыя волны къ безбрежному морю.

Наушев. «История Бэдыга Фана». Приключенные рассказы. Ц. 30 к., вт. папки 45 к.

Модальский, Л. «Первые шаги». Рассказы для детей, съ рас., п. 30 к., вт. папки 45 к.
— «Из жизни писателей». Воспоминания для детей, п. 45 к., вт. папки 60 к.

— «Боскодил Котик». Рассказы, съ рас., п. 20 к., вт. папки 45 к.

— «Въ гарнизон». Справочник или воспомина- ний, п. 1 р. 25 к., вт. папки 1 р. 30 к.
— «Приключенныя мальчики». Рассказы, съ рас., п. 20 к., вт. папки 45 к.

— «Рассказы конюхов». Съ рас., п. 30 к., вт. папки 45 к.

Митропольский, Ив. «Изъ жизни». Рассказы для детей, съ рас. М. 1899 г., п. 40 к., вт. папки 55 к.

— «Рыбак». Расск. изъ истории одного мед- вѣда. М. 1900 г., п. 20 к., вт. папки 40 к.

— «Спорочка» и друг. рассказы. Съ рисун- ки. М. 1901 г., п. 30 к., вт. папки 45 к.

— «Арлеоныны питомцы» (Три арлеоны). Рассказы, съ рас., п. 30 к., вт. папки 45 к.

— «Федоръ-Корообидникъ» и др. рассказы. Съ рас., п. 30 к., вт. папки 45 к.

— «Тажный годъ». Рассказы изъ 12-го года, съ рас., п. 40 к., вт. папки 55 к.

— «Мурлыки-писатели» и др. рассказы для детей. Съ рас., п. 30 к., вт. папки 45 к.

— «Рассказы про старого старика». Съ рас., п. 30 к., вт. папки 45 к.

— «Чудесныя превращенія» и др. рассказы для детей. Съ рас., п. 30 к., вт. папки 45 к.

— «Изъ волжскихъ раскопковъ». Рассказы для детей, съ рас., п. 30 к., вт. папки 45 к.

— «Изъ прошлаго и настоящаго». Рассказы о войнѣ, съ рас., п. 35 к., вт. папки 50 к.

— «Дети лейбштетла». Повѣсти. Съ рисун- ки. 40 к., вт. папки 55 к.

— «Дитяровникъ». Рассказы. Съ рисунки. п. 35 к., вт. папки 40 к.

— «Колдунъ Суздальский» и др. рассказы. Съ рисунки. п. 30 к., вт. папки 45 к.

Монгера. «Его же повѣди». Повѣсти для детей. 1901 г., п. 45 к., вт. папки 60 к.

— «Соединенные судьбы». Пов., п. 1 р. Николаевъ. «Царьство». Воспоминания, съ рас., п. 50 к., вт. папки 65 к.

Николаевъ. «Палеогения». Географическй очеркъ, п. 30 к.

Николаевъ А. М. «Строга жизнь». М. 1902 г., п. 60 к., вт. папки 75 к.

— «Наша животина». Очеркъ, съ рисун- ки. М. 1901 г., п. 50 к., вт. папки 65 к.

— «Моя зоологическй садъ». Съ рас., п. 35 к., вт. папки 50 к.

Нольде, И. П. «Послушность». Рассказы для детей, съ рас., п. 50 к., вт. папки 65 к.

Орленко. «Приключенія Зоя». Рассказы, съ рас., п. 25 к., вт. папки 40 к.

Падалькова, И. «Восточка». Воспоминанія для детей, съ рас. Изд. 3-е, п. 40 к., вт. папки 55 к.

Потанинъ, И. Н. «Золотая медаль». Съ рас. М. 1900 г., п. 50 к., вт. папки 65 к.

Равенъ, А. «Разорванный годъ». Историческая повѣсть изъ 1812 г., съ рас. Изд. 6-е, п. 40 к., вт. папки 55 к.

— «Гетманъ Степанъ Остранинъ». Историческая повѣсть, съ рисунки. Изд. 3-е, п. 40 к., вт. папки 45 к.

Рязань. «Жизнь поддасебя». Повѣсть для детей, съ рас. Изд. 3-е, п. 30 к., вт. папки 45 к.
Семновичъ, Г. Рассказы для юношески, п. 30 к., вт. папки 45 к.

Сергѣенко. «Хитроги». Рассказы для детей, съ рас. М. 1899 г., п. 30 к., вт. папки 45 к.

— «Далеко». Повѣсть для детей, п. 60 к.

Сизова. «Князь Влчокъ». Историческая повѣсть, п. 25 к., вт. папки 40 к.

— «Давно Кузюминъ». п. 15 к., вт. папки 25 к.

Смѣльскъ. «Путешествіе мальчика вокругъ свѣта». «Жизни въ Викторіи и переѣздъ въ реку Америку». М. 1899 г., п. 1 р. 25 к., вт. папки 1 р. 50 к.

Смирновъ, Ив. «Родное». Рассказы для детей, съ рас. 3-е изд. М. 1901 г., п. 75 к., вт. папки 1 р.

— «Шоросокъ». Рассказы для детей, съ рас. 6-е изд. М. 1902 г., п. 40 к., вт. папки 45 к.

— «Послѣднѣе шлово». Рассказы для детей съ 6-ю рас. М. 1897 г., п. 20 к., вт. папки 35 к.

— «Дѣтскіе годы». Воспоминанія дѣтства и юности. М. 1902 г., п. 80 к., вт. папки 1 р.

— «Школьные годы». Воспоминанія, съ рас. М. 1903 г., п. 80 к., вт. папки 1 р.

— «Изъ правды». Рассказы для детей, съ рас. Изд. 3-е. М. 1903 г., п. 40 к., вт. папки 55 к.

— «Изъ дѣтской жизни». Рассказы для детей, съ рас. М. 1902 г., изд. 3-е, п. 35 к., вт. папки 50 к.

— «Урокъ». Рассказы, съ рас. п. 20 к., вт. папки 30 к.

— «Кости Рукавичника». Рассказы, съ рас. п. 40 к., вт. папки 55 к.

— «Изъ приключеній». Рассказы для детей съ рас. п. 40 к., вт. папки 55 к.

— «Въ татарской свободѣ». Рассказы, съ рас. п. 25 к., вт. папки 40 к.

Соловьевъ-Носковъ, Н. А. «Маленькіе дѣти». Рассказы для мальчковыхъ дѣтей, съ рас. вт. папки. Изд. 3-е. СПб. 1895 г., п. 35 к., вт. папки 50 к.

— «Дѣтскіе широкі». Рассказы изъ жизни дѣтей и окружающей ихъ природы. Чтеніе для дѣтей отъ 6 до 10-лѣтн. возр., въ урочкѣ отдухавъ, съ рас. Изд. 3-е. М. 1901 г., п. 75 к., вт. папки 1 р.

— «Выживши». Рассказы в сказки для мальчковыхъ дѣтей, съ 30 рас. М. 1899 г., п. 30 к., вт. папки 45 к.

Соловьевъ, М. «Изъ улитъ и дома». Рассказы для дѣтей изъ сельскаго быта, съ рас., п. 40 к., вт. папки 55 к.

Сорокинъ, Ив. «Волудъ жизни». Рассказы для дѣтей изъ жизни и природы. Съ 10 рас. М. 1899 г., п. 30 к., вт. папки 45 к.

— «Сказка». «Сказки и ауты». Рассказы. М. 1899 г., п. 60 к., вт. папки 75 к.

Станиславичъ, К. М. «Изъ морской жизни». Рассказы для дѣтей, съ рас. М. 1901 г. Изд. 3-е, п. вт. папки 1 р.

— «Рассказы старого боцмана», п. 35 к., вт. папки 50 к.

Сысоевъ, В. «Нотыальны». Рассказы для дѣтей, съ рас. Изд. 3-е. М. 1902 г., п. 40 к., вт. папки 60 к.